

ЭЛЕОНОРА РОЖКОВА

Мелкая

Элеонора Рожкова

Мелкая

<https://litres.ru/74271199>

Аннотация

"МЕЛКАЯ" – чувственная и эмоциональная история о первой любви, пронесенной сквозь годы. Мила полюбила Артема с первого взгляда. Для всех он был хулиган, а для нее самый настоящий герой, парень живущий напротив. Он заботился о ней как о младшей сестренке, она выросла на его глазах. Он мило называл ее Мелкой. Но Мила не хотела быть для него мелкой, она мечтала вырасти и стать его любимой. В день своего восемнадцатилетия, Артем уезжает, пообещав, что заберет Мелкую, как только она станет взрослой. Больше она о нем ничего не слышала. Он растворился, исчез... но она верила, что как только ей исполнится восемнадцать, он за ней вернется. Не вернулся. Ее сердце было разбито. Мила сдалась, перестала ждать и переехала в столицу, оборвав свое ожидание длиною в шесть лет. И когда девушка была готова его отпустить, попрощаться с детской мечтой, спустя долгих девять лет, она встречает мужчину, так похожего на ее Артема... только теперь он совсем другой. И вместо доброй грусти, в его глазах поселилась тьма...

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	12
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	44
Глава 5	49
Глава 6	56
Глава 7	63
Глава 8	73
Глава 9	83
Глава 10	96
Глава 11	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Предисловие

Я стояла в пролете между этажами на площадке нашего старого двухэтажного дома и нервно всхлипывала, пытаюсь сдержать слезы. Я вжималась в холодную стену, от которой пахло сыростью и дешевой краской, дрожа от страха. Весь наш дом был пропитан бедностью и неблагополучием, все тут держалось на соплях, как дом, так и семьи... Мне было всего двенадцать лет и уже в этом возрасте, я прекрасно это понимала.

Вы наверное подумали, что меня кто-то обидел или я от кого-то пряталась? Нет. Я боялась не за себя, а за него. Я ждала его!

Артем.

Мой сосед из квартиры напротив, в которого я была влюблена, как себя помнила. Вчера ему исполнилось восемнадцать, для него я была малявкой и он не воспринимал меня всерьез, смотрел как на младшую сестренку, заботился обо мне, а я о нем, только не как о старшем брате, нет.

Я о нем мечтала. Все мои девичьи дневнички были заполнены о том, как я его люблю. Как люблю его карие глаза, но не темные, нет, а цвета янтаря, прям как у меня самой. Как мечтаю, чтобы он смотрел на меня не с этой доброй улыбкой, а с любовью. Чтобы его длинные красивые пальцы переплетались с моими и крепко держали меня за руку. И так

мы смогли бы сбежать вместе от этого сырого запаха нашего дома, который проедала плесень и казалось, вот-вот рухнет, если кто-то громко хлопнет дверью.

Артем был таким красивым!

Высоким!

Смелым!

Добрый!

Идеальным!

Артем был лучше всех на свете!

И как я мечтала скорее вырасти, чтобы перестать быть для него мелкой, ребенком, я так хотела превратиться в девушку, в такую, с какими он встречался. К которым я так его ревновала! Но я знала, что никто из них ему не дорог и близок так, как я!

Снова раздался крик за дверью Артема, отборный мат его отчима и визг его матери. Отчим постоянно избивал Артема, пока тот был мальчишкой. Он был ужасным мужчиной и я дико его боялась, я хотела исчезнуть, когда он проходил мимо. Этот мерзкий человек работал полицейским и был уверен, что такими грубыми способами делает из Артема мужчину.

Но Артем, не смотря на свой возраст, был куда больше мужчина, чем этот Валерий Миронович, так он просил его называть.

– Артем, сыночек, ну куда ты?! – раздался плачущий голос его мамы. – Сыночек, оставь сумку, прошу. Ну хватит вам

ругаться, он хочет лучше для тебя, Артем.

– Пусть проваливает! – раздался крик отчима, а я вся сжалась и спустилась еще ниже, чтобы меня никто не увидел.
– Урод! Бандит! От него одни проблемы! Я устал решать за него все!

– Валера, ну что ты говоришь?! – тетя Марина снова всхлипнула, но мне было ее не жаль, я злилась на эту женщину, которая позволяла издеваться над своим сыном столько лет.

– Мам, отпусти, – спокойный голос Артема, а я закусила губу. – Я не останусь. Все слова бесполезны. Мне восемнадцать и теперь ты не несешь за меня ответственность.

– Но куда ты? Куда?

– В армию пойду, – кинул он, а я распахнула от ужаса глаза и посмотрела вверх сквозь перила, желая его увидеть.

– Но Валера отмажет тебя!

– Нет, не нужно мне ничего от твоего уroda. Все что ты можешь сделать для меня, это уйти от него. Береги себя.

Шаги. Он пошел вниз. Мое сердце затрепетало. Я не осознавала, что он и правда может уйти навсегда.

– Мелкая? – его низкий голос и вскинутые брови, на скуле красное пятно, как от удара, костяшки в крови, волосы отстрижены почти под ноль, его красивые каштановые волосы.
– Ты чего тут?

– Ты уезжаешь? – пропищала я, пытаюсь откинуть с лица волосы, но они прилипли к мокрым от слез щекам. – Если

бы я не вышла, ты бы уехал и не попрощался?!

– Я говорил, что уеду, – он поправил набитый рюкзак на плече и подошел ко мне, протянул руку и медленно убрал ту самую прилипшую прядь волос с моей щеки и губы. Я замерла, я забыла как дышать, но губа предательски дрогнула, говоря о том, что я хотела рыдать. – Мелкая, ну что ты!?

– Ты оставишь меня здесь одну?! – я снова заплакала, смотря прямо на него, и видела, как сошлись его брови на переносице, как сжались ярко-очерченные скулы. – У меня нет никого ближе тебя! Ты обещал, что будешь обо мне заботиться!

– Люсь, я не смогу заботиться ни о тебе и ни о себе, пока я тут, слышишь? И ты не одна, у тебя бабушка.

– Забери меня с собой, Артем?! Пожалуйста! Я не хочу оставаться без тебя! Пожалуйста! Я не смогу! – я сложила руки в мольбе, продолжая рыдать.

– Люся, я не могу. Тебе только двенадцать, ты еще ребенок!

– Я не ребенок! Я буду тебе во всем помогать! Я не буду тебе мешаться, я обещаю! Забери меня с собой, Артем!

– Мелкая...

– Я не мелкая! – я стукнула кулаком об стену и расплакалась от боли еще сильнее.

– Мелкая! – огрызнулся он и схватил меня за руку, осматривая хрупкий кулачок. – Шевелить пальцами можешь?

– Да! – я раскрыла пятерню и закрыла. – Артем...

– Люся, послушай, успокойся. Я не умираю, слышишь. Я просто уезжаю.

– Я знаю, я знаю, что ты никогда не вернешься! – я бросилась к нему и прижалась, дрожа всем телом. Я вцепилась в него тонкими пальцами, как крючками, не переставая рыдать. – Ты никогда не вернешься в эту дыру, а я тут без тебя погибну! Ты не умираешь, а вот я умру!

– Мелкая, посмотри на меня, – он позвал тихо, погладив меня по голове, я послушалась. – У тебя такие огромные глаза. Ты такая красивая девочка, тебе не место быть здесь, ты обязана отсюда вырваться. Люся, ты должна мне кое-что пообещать, тогда я кое-что пообещаю тебе взамен.

– Что? – я закусила нижнюю губу, все также крепко держа Артема.

– Ты не дашь себя никому в обиду, слышишь?! Если кто-то захочет тебя обидеть, ты так и скажи, что я приеду и сломаю ему нос.

– А ты приедешь?

– Мелкая, дослушай. Ты будешь хорошо учиться и не будешь ни во что влипать. Ты будешь заботиться о себе и о бабушке. И не подпустишь к себе ни одного хулигана, поняла? Встречаться будешь только с хорошими мальчиками и когда подрастешь!

– Я вообще ни с кем не буду встречаться!

– Еще лучше, – Артем широко улыбнулся, но я видела эту грусть на его лице, она часто была в его глазах. Я видела

каждый шрам на таком красивом лице, я помнила каждую его драку, а дрался он много. Кто-то бы сказал, что он плохой парень, но для меня он лучший на всей земле и я знала, как он не счастлив в родном доме.

– Так что ты мне пообещаешь за все это? – я нахмурилась, а он хрипло посмеялся.

– Ты должна сейчас перестать плакать. Если ты утверждаешь, что ты не мелкая, то будь взрослой девочкой. Слышишь? – я нехотя кивнула головой. – Хорошо. И тогда, я обещаю, что вернусь и заберу тебя!

– Когда?

– Сначала, ты должна подрасти, договорились?

– Пока мне не исполнится восемнадцать, да? Пока я не закончу школу? За дурочку меня держишь? – я насупилась. – Это слишком долго! Я не согласна!

– Вот снова ведешь себя как мелкая, – он расцепил мои руки и отодвинул, сделал шаг назад. – Мне пора, – он кинул взгляд вверх, я тоже услышала шум из-за его двери. – Я всегда тебе говорил, что уеду.

– Артем, я люблю тебя, – прошептала я в отчаянии, я впервые в жизни произнесла это вслух.

– И я люблю тебя, Мелкая, ты мне как сестренка, самая родная. Ты самое светлое, что случилось со мной в этом доме. Так что постарайся не подвести меня, хорошо?

Как сестренка...

Но я любила его совсем по-другому, мое сердце сжалось

от боли, и я снова так хотела, чтобы мне как можно скорее исполнилось восемнадцать.

– Обещаю, – я смахнула снова покотившиеся слезы, – и ты обещаешь?

– Обещаю, я вернусь за тобой! – он поспешно поцеловал меня в лоб и выбежал из подъезда.

Я кинулась за ним, но остановившись на крыльце, лишь беспомощно смотрела, как он садится на мотоцикл. Я обхватила себя руками, пытаюсь унять дрожь.

Я стояла в широких джинсах и топе. Лето. Август. Но вечера уже прохладные. Солнце спряталось за макушками деревьев, заставляя листву переливаться. Артем в последний раз посмотрел на меня, улыбнулся, что мое сердце разбилось на тысячи осколков, а затем с ревом мотора сорвался с места и уехал...

Он уехал...

Я отказывалась в это верить...

Я снова заплакала. У меня уже болели глаза и давило в груди от такого количества слез, но я не могла перестать бесшумно плакать, от чего было еще больнее. В тот вечер, впервые было разбито мое еще детское сердечко, такое хрупкое, только начинающее свой полет в подростковую жизнь.

– Чего ноешь? – раздался за спиной голос отчима Артема и я испугано на него обернулась. – Смотришь как на монстра. Монстр только что уехал, и это для тебя самый счастливый момент, ты просто еще не понимаешь.

– Он самый лучший! Это вы ужасный человек!

– Смешно, – мужчина хрипло рассмеялся и закурил свои вонючие дешевые сигареты, посмотрев на меня с прищуром, а я заметила ушибленную скулу, разбитую губу и распухший нос, значит, они подрались. – Он бандит! Пока мелкий, а станет хуже. Такие как он не становятся хорошими людьми. Он такой же как и его папаша! Если бы не его мамка, давно бы он у меня в детской колонии сидел.

– Если он такой, как вы говорите, так это вы таким его сделали. Я все помню! Как вы издевались над ним, пока он был ребенком. Я помню его каждый синяк, понятно! Так что я не верю ни в одно ваше слово, вы ужасный, ужаснейший человек. Никогда больше не говорите со мной! – этот мужчина разбудил во мне такую злость, мои щеки покраснелись. Я винила его во всем, а самое страшное, в том, что Артем уехал, что Артем оставил меня. Но он вернется! Он обещал! Он же вернется, да?

– Вы все бабы дуры, – словно плюнул мне эти слова в лицо.

Глава 1

– Мила, ау, ты с нами? – Женька щелкнула пальцами перед моими глазами.

– Девчонки, простите, я что-то задумалась, – я выдавила из себя улыбку и взяла на руки маленькую белую собачку по имени Конфетка, у которой я подрабатывала няней. – Жарко сегодня, не верится, что уже конец августа.

– Еще только двадцатое число, не торопи события, – отмахнулась Регина, и поправив солнечные очки, откинулась на стуле. – Так что насчет работы?

– Я не уверена, – я погладила Конфетку и посмотрела на корги по имени Джек, который лежал у меня в ногах, даже собакам было жарко и не до беготни.

– Ты много не заработаешь на выгуле собак, и скоро начнется учеба, как ты будешь совмещать? Мила, не будь душой. У моего парня ночной клуб, ну, вернее он соучредитель, устрою тебя хостес, ты милая и красивая.

– Ночной клуб, это не безопасно, – выдохнула я, – а вот с собачками мы с вами в центре гуляем, на красивые дома смотрим.

– Мила, там же охрана! Ладно, – Женька отмахнулась, надула свои накаченные губы, – чего я тебя уговариваю. Полетим в Тай зимой без тебя.

– Какая неприкрытая манипуляция, – я рассмеялась, сде-

лав глоток лимонада, посмотрела на подругу, та тоже улыбнулась.

Мы сидели в кафе на Патриках, так как Джек и Конфетка жили тут, а мы лишь были гостями этого кинематографического района. Но мы любили посидеть в красивых местах и поглядеть на богатых людей. Пообсуждать их, посплетничать, похихикать. Чего таить, мы тоже были хороши собой, с нами часто знакомились молодые люди, приглашали погулять, звали на свидания. Только, я не любила все это...

– Жень, ты когда нас с этим своим парнем познакомишь? – Регина подняла очки и облокотилась на стол. – Когда ты вообще успела с ним познакомиться? Ничего не рассказываешь.

– Мы всего неделю вместе, – отмахнулась Женька.

– Но на работу к нему предлагаешь меня устроить? – я заплела свои густые каштановые волосы в хвост, так как шея начинала под ними потеть.

– Он нереальный, девочки, – Женя закусила губу. – Я таких никогда не встречала, у меня от его взгляда кровь в жилах стынет, колени трясутся...

– Жень, звучит как-то опасно, – я нахмурилась.

– О да, он точно из плохих парней, – подруга даже не стала со мной спорить.

– И у тебя с ним все серьезно? Зачем тебе это? – я всегда сторонилась плохих парней, чего таить, я в принципе их сторонилась. Во всем был виноват он, тот, которому я пообещала.

щала..., я обещание сдержала...

– Серьезно? – Женя криво усмехнулась. – Нет, такие как он не заводят серьезные отношения, так что я просто наслаждаюсь моментом.

– И тебе это нравится?

– Мила, а чего мне должно не нравится? У меня шикарный мужчина, красивый, сильный, весь в татуировках, чертовски сексуальный. Трахается, как БОГ, греческий, поправочка! Лучше несколько недель с ним, чем ждать у моря погоды, как ты. Кстати, дай узнать, чего ты ждешь? Какая погода тебя устроит?

– Ну не нравится мне все это, – я пожала плечами.

– Как ты можешь говорить о том, что тебе что-то не нравится, если ты это даже не пробовала? Я говорю слово секс, а тебя кривит..., – Женька посмотрела на меня и рассмеялась. – Вот опять! Секс! Секс! Секс!

– Дура, – я рассмеялась, а Конфетка на нее гавкнула. – Правильно моя девочка, говорит тут всякие глупости эта дрянная девчонка. Фу на нее!

Раздался резкий сигнал автомобиля, что я дернулась и на автомате прижала собаку к себе крепче, даже ленивый Джек загавкал. Я сердито подняла глаза на ту самую машину, конечно это был неприлично дорогой внедорожник.

– О, а вот и за мной приехали, – Женька вскочила и одернула джинсовые шорты, словно там было что поправлять, я без помех видела ее округлые ягодицы, так любопытно вы-

глядывающие из-под них.

– В смысле за тобой? – Регина снова посмотрела на машину. – Это он? Познакомь?

– Вечером, – отмахнулась она, откинув светлые волосы назад. – Как я выгляжу?

– Как всегда шикарно, – ответила я, но ее нетерпеливый парень снова посигналил, Джек гавкнул. – Нервный он у тебя!

– Ему простительно, – отмахнулась подруга. – Увидимся вечером в клубе, я скину вам адрес.

Женька, откровенно виляя бедрами, направилась к машине, а я пыталась хоть немного рассмотреть ее парня. Но солнце слепило глаза. Мне почему-то было не по себе, я волновалась за Женю, она у нас была еще та любительница приключений. Подруга открыла дверь, и я увидела лишь татуированную руку, плечо. Было видно, что парень высокий, накаченный. Все как любила Женя.

– Она так и не сказала, где с ним познакомилась, – говорила я, пытаясь запомнить номера машины, если вдруг Женя пропадет.

– На сайте знакомств, наверное, – отмахнулась Регина. – Однажды найдет себе приключений на пятую точку.

– Я всегда считала, что на таких машинах ездят только бандиты, – выдохнула я, не понимая, почему они не отъезжают. Я вглядывалась в стекло и встретила со взглядом мужчины, вернее со взглядом сквозь солнечные очки. Он рас-

смастривал нас! Может Женя ему что-то говорила? Про работу? Мне что-то расхотелось на него работать...

– Не удивлюсь, если он и правда какой-то бандит.

– Я не пойду работать в этот клуб, – резко заявила я, – устроюсь баристой куда-нибудь.

– Слушай, ты можешь пару месяцев поработать, в таких местах очень хорошо платят, а потом и баристой.

– Чего они не уезжают? – мне было не по себе, словно нас подслушивали, но как только я это сказала, машина сорвалась с места. Конечно, он дерзко водил, наверное, хотел впечатлить Женьку и нас, ее подружек. – Я, кстати, номера запомнила. Пойдем, пройдемся вокруг пруда и заведем малышей их хозяйкам.

– Мила? – Регина встала и посмотрела на меня.

– Что? – я пристегнула поводок к Конфетке и опустила ее на землю, собаки тут же потянули меня в сторону парка.

– Я не стала при Жене, – Регина коснулась моей руки, – но она права.

– В чем?

– Тебе пора дать шанс хоть каким-нибудь отношениям продлиться дольше одного свидания!

– Да почему? Может я вообще не создана для отношений!? Если я не хочу! Мне насиловать себя?

– Мы обе знаем почему.

– Замолчи!

– Нет, я не буду молчать! Ты все еще ждешь его! Но про-

шло девять лет, Мила! Девять! Он не вернулся. Может, его вообще уже в живых нет...

– Хватит, – я почувствовала, как защемило в глазах.

– Сегодня двадцатое, думаешь, я не помню, что именно в этот день он и уехал. Поэтому ты такая рассеянная сегодня, как и каждый год. Ты была ребенком, Мила, он просто хотел тебя успокоить и наобещал. Сама подумай, зачем ему за тобой возвращаться?

Я перебежала дорогу, не желая слушать подругу, но она не отставала. Мы с Региной дружим много лет. Мы учились в одной школе. Именно она уговорила меня уехать из нашего городка в столицу, заручившись поддержкой моей бабушки.

– Мила, да что в нем такого? – выкрикнула она, разведя руками.

– Если даже ОН не сдержал обещание, как я могу поверить кому-то еще?

– Почему даже он? Он не был примерным мальчиком...

– Ты его не знала, Регина. Никто его не знал, так как я. Я верила ему.

– Ты ждала его шесть лет! Он не вернулся. Он даже записки тебе никакой не прислал, Мила. Так больше нельзя, подруга. Я очень тебя люблю, – Регина взяла меня за руку. – Ты выросла красавицей, я уверена, он бы влюбился в тебя с первого взгляда. Я ему благодарна в одном, что дал тебе такие хорошие наставления, значит, он хоть немного, да переживал за тебя. Но хватит. Ты не поехала в этот день к себе

в город, как каждый год, мне показалось, это хороший...

– Я уезжаю в понедельник к бабушке, – перебила я, смотря и не видя Регину. – Всего на пару дней.

– Его там не будет.

– Ты не знаешь...

– Мила, – выдохнула Регина.

– Регина, пойми ты, я же все эти девять лет делала все так, как он говорил. Неужели все зря?

– Да поему зря? Мы в Москве, ты красотка в платье с длинными стройными ногами, гуляешь тут по Патрикам с этими собачками. Ты учишься на бюджете в столичном вузе, планируешь поездку с подругами в Тай. Столько парней мечтает, чтобы ты обратила на них внимание. Мила, я была бы счастлива за тебя, если бы твой Артем приехал и вы были бы вместе и навсегда, но он лишь твоя детская мечта, воспоминание. Да, я не знаю, что между вами было, пока вы были соседи, что у тебя сформировалась такая привязанность, но он ее уже разорвал.

– Просто, я так сильно его любила, – я грустно улыбнулась. – Пойдем, пора Джеку и Конфетке домой.

Было сложно принять слова подруги, что Артем никогда и не собирался за мной возвращаться. И это звучало логично, зачем молодому парню тащить за собой соседскую девчонку-малолетку? Он и уезжал в тот день по-тихому, даже не зашел ко мне попрощаться, и если бы я не вышла в подъезд, то того разговора могло не состояться.

Мне уже двадцать один год, значит, ему двадцать семь. Исполнилось вчера. Интересно, он праздновал свой день рождения? Кто был с ним рядом? Домой он больше никогда не возвращался. Его мать так и жила с отчимом. В отличие от меня, она не стала выполнять наставления своего сына. Каждый раз, когда я приезжала к бабушке, она заходила спросить как у меня дела, почему-то она была уверена, что я должна что-то знать...

Глава 2

– Люська, ты уже не спишь? – в комнату зашла бабушка, застав меня у зеркала, расчесывающую свои длинные каштановые волосы почти по пояс, они так красиво вились на концах. Вчера я подстригла длинную челку, которую я раскинула на пробор, а благодаря моему природному завитку, она стильно распадалась. – Какая же ты у меня красавица! – бабушка улыбнулась. – И такая взрослая! Мне совсем не верится.

– Бабулечка, – я встала и обняла ее, с высоты моего роста, мне пришлось наклониться к бабушке. – Я тебя люблю!

– С днем рождения, внученька, – она смахнула слезу с щеки.

– Спасибо, – я завела руки назад и переступила с ноги на ногу. – Ба, а можно я не пойду в школу?

– Нет, надо идти, – бабушка нахмурила брови, – зачем дома сидеть? Уверена, друзья тоже хотят тебя поздравить.

– Но вдруг...

– Нет, – бабушка поджала губы. – Никаких вдруг. Пойдем завтракать. Я напекла тебе любимые оладьи. И твоя Регинка сейчас прибежит.

В этот момент раздался звонок в дверь, это точно была подруга, но мое сердце все равно замерло. Я закусила палец, прислушиваясь к шагам бабушки, вот она отворила дверь...

Удар сердца! Выдохнула! Я ждала его... Он же помнил, когда у меня день рождения? Прошло пять лет, восемь месяцев и двадцать четыре дня с того момента, как он уехал и ровно столько, сколько я ждала его.

– Здравствуйте, тетя Света, – раздался звонкий голос подруги, а я поплелась к зеркалу, чтобы накрасить ресницы. Сегодня я буду красивой, и взрослой, ведь он обещал забрать меня, когда я вырасту. Он же больше не увидит во мне ребенка?

– Доброе утро, Региночка, – довольный голос бабушки, она любила мою подругу, уверенная, что та на меня хорошо влияет.

От бабушки не укрылось все, что со мной происходило столько лет. Когда Артем уехал, я прорыдала два дня. Я отказывалась есть и лишь лежала в своей комнате. Затем я сильно заболела ангиной, я не могла даже говорить. Я была уверена, это все от этого страшного кома в горле и груди, от скопившейся грусти и страха, от беспрерывных слез.

Меня положили в больницу. Бабушка сходила с ума. Ведь когда-то в больнице, бабуля потеряла мою маму от пневмонии. Поражение легких было настолько обширное, а провинциальные больницы настолько беспомощные, что она сгорела на глазах. Диагноз долго не могли поставить, а когда наконец поняли в чем причина, было поздно. Не смотря на плохое самочувствие, мама продолжала работать, перенося все на ногах и терпя боль и усталость. Я была маленькой, всего

два с половиной года и маму я не помнила. Отца я вообще не знала.

Бабушка оформила опекунство, она была еще молода тогда, всего сорок шесть лет. Бабушка у меня крутая! Умная, сильная, красивая. Она до сих пор ухаживала за собой, она до сих пор работала ради нас с ней.

Эту небольшую квартирку выдали ей когда-то как заслуженному работнику дома культуры, как временное, обещая переселить в благоустроенные дома. Но нет ничего более постоянного, как временное. Советский союз распался, а вместе с ним и надежда на новый дом. Но я счастлива, что выросла здесь, в этом убогом месте со скрипящими половицами, когда поднимаешься по ступенькам, что никто не сможет подкрасться. И нужно ли мне говорить, как я прислушивалась к каждому скрипу за стеной, сгорая от надежды...

Я всегда знала, что бабушка мне именно бабушка, а не мама. Она мне много рассказывала про маму, какой замечательной она была и как сильно меня любила, как много работала, чтобы у меня все было. Я хранила множество ее снимков, где мама меня обнимает. Я сделала себе альбом с этими воспоминаниями, так я чувствовала себя более полноценной, ведь у меня была любящая мама и есть любящая бабушка.

Бабушка догадывалась, что вся моя грусть из-за Артема, она знала о моей привязанности к парню. Ей не нравилось, что я с ним столько общалась, и это единственное, из-за че-

го мы ругались. Конечно, мать Артема в тот же день пришла рыдать моей бабушке, что сын выпорхнул из гнезда..., а бабушка словно выдохнула с облегчением, что его больше не будет рядом со мной. Она называла его бедой.

Артем!

Я не подпустила к себе ни одного парня за эти год, хотя из-за моей привлекательной внешности претендентов было много. Лишь пара свиданий, лишь один поцелуй, при котором я отпрянула от парня как от огня и он назвал меня сумасшедшей. Так я и прославилась в старших классах у парней красивой, но странной. За спиной прозвали Динамо, да и плевать, еще лучше, перестали лезть.

Из-за болезни я пропустила первое сентября в школе. Бабушка, не говоря мне, перевела меня в другую школу, в более сильную, гимназию, до которой мне пришлось ездить на автобусе. Но я даже была рада сменить остановку. Там я и познакомилась с Региной и остальными друзьями.

– С Днем Рождения! – в комнату влетела подруга, держа в руках подарок.

– Спасибо, – я растянулась в улыбке, вертя врученный ею конверт. – Что там?

– Открой! Это наш совместный подарок с твоей супер-бабулей.

– Совместный? – я вскинула брови и нетерпеливо разорвала конверт, на пол выпали два билета, я медленно их подняла. – Что это?

– Билеты! – Регина убрала за уши свои черные прямые волосы, я видела тревожный блеск в голубых глазах.

– Я вижу что билеты! Зачем? Куда?

– Мы едем с тобой поступать в Москву! Милка, ты забыла, что после последней олимпиады, нас пригласили в столицу?

– А ты забыла, что я ответила нет!? – я кинула билеты на столик и сняла со стула синий пиджак, у нас в школе был строгий дресс-код, мы носили классическую форму.

– Останешься в этой дыре? Будешь ждать Артема?

Рука дрогнула, как услышала его имя, блеск для губ, который я открыла, выпал из рук. Я чертыхнулась. Подруга следила за каждым моим движением и все видела.

– Я не оставлю бабушку, – я накрасила губы.

– Бабушка хочет, чтобы ты поехала.

– И давно вы с ней в сговоре?

– Милка! – это имя мне придумала Регина, так Люся перестала существовать, когда я перевелась в новую школу. – Ну не дура же ты, да? Хорошо, – она присела на кровать, – ждешь его сегодня?

– Да! – я развернулась к подруге, закусив губу. – Я так его жду! Я знаю, что он не мог меня оставить. Он сдержит свое слово. Между нами всегда была особая связь...

– Между вами была твоя детская девичья фантазия, – Регина не сдавалась, но я тоже была упертой.

– Ты не знаешь!

– Иногда, я боюсь, что многое, что ты о нем, о вас, го-

воришь, как плод твоего воображения. Сколько ему сейчас, двадцать четыре, двадцать пять!? Может он уже женат!?

– Двадцать три! Ему двадцать четыре в августе! Рановато для брака! А у нас с ним идеальная разница.

Регина натянуто улыбнулась. Она не знала Артема, видела только на нескольких фото, которые я ей показывала, слышала разные слухи о нем и не самые лучшие. Город у нас небольшой, слава разносилась быстро. Она знала о нем из моих рассказов перед сном, когда мы ночевали вместе. Мы часто оставались друг у друга и болтали до рассвета. И если честно, с годами, мне тоже все начинало казаться сном, что он был рядом, вот прям за дверью. Тогда, я с большей жадностью хваталась за наши воспоминания, смотрела фото, писала их в дневник, чтобы ничего не забыть!

– Я очень надеюсь, что он именно такой, как ты говоришь. Я буду так счастлива за тебя и буду рада с ним познакомиться. Но Милка...

– Без НО! – я нахмурилась, я не хотела омрачать этот прекрасный день всякими НО.

– А если он не приедет? Мы поедем в Москву?

– Нет, не приедет сегодня, приедет завтра.

– Мил, а помнишь, он говорил тебе быть умницей, хорошо учиться и что тебе здесь не место? Что ты должна отсюда уехать? Ты не сдержишь обещание?

– Он приедет!

– Хорошо, как знаешь. Ну что, идем кушать бабушкины

оладушки? И поблагодари ее за подарок.

Я кивнула в ответ и мы вышли на кухню. Не смотря на наш напряженный разговор с подругой, я прибывала в отличном настроении, ведь наконец-то наступил день, которого я так долго ждала.

Вот я и взрослая!

Мне восемнадцать! На дворе весна!

А внутри меня все цвело и пели птицы!

Я была уверена, что скоро увижу Артема!

Он знал, когда у меня день рождения, раньше он поздравлял меня чуть ли не самым первым. До того дня, когда уехал... После он ни разу даже не звонил. Но я уверена, на то были причины и он их объяснит.

День в школе тянулся невыносимо долго. Весна хоть и прекрасная пора, но в школе это сплошные контрольные и проверочные. Выпускной класс. Нас мучили с этой подготовкой к ЕГЭ. Я была отличницей, ездила на все олимпиады и имея высокие балы, мне были открыты двери нескольких вузов столицы.

– Мил, – к нам подбежал на перемене Денис, – сегодня отмечаем?

– Конечно! – тут же ответила Регина.

– Отлично, тогда после уроков собираемся у выхода из школы.

– Регина, ты же знаешь, как я хочу домой.

– Ты ждала его шесть лет, ничего, подождет тебя один ве-

чер. Если он приехал, так быстро не уедет. А ребята сделали для тебя сюрприз!

— Ладно, — я улыбнулась, прижимая учебники к груди, — ты права. У меня же день рождения?

— Фух! Ура, — Регинка изобразила, что стерла пот со лба, чем меня рассмешила.

Сможете ли поверить, что до того дня, я ни разу не пила алкоголь? Ни глотка! Я полностью контролировала свою жизнь и каждое свое действие. Я была словно чей-то идеальный проект. Я не задерживалась допоздна, много сидела за уроками, на репетиторов у нас денег не было и я занималась сама. Я ходила на каратэ, а знаете почему? Занятия проходили у бабушки в ДК и мне предоставили льготное место. Это была единственная спортивная секция, которая досталась мне бесплатно. Танцы стоили непозволительно дорого. Но мне нравилось каратэ, заверив себя, что мне это пригодится для самообороны от плохих парней. Со временем, ко мне присоединилась Регина и тоже втянулась. Мы даже ездили на пару соревнований и теперь у нас стояли пара кубков на полках.

В тот вечер, друзья устроили пикник в честь моего дня рождения. Пикник конечно громко сказано, но я была счастлива, даже на какое-то мгновение смогла забыть о том, что торопилась домой. Ребята притащили шампанское, торт и фрукты. Они пели мне песни, я задувала свечи и загадывала желания. Друзья уверили, что в восемнадцать можно это де-

лать несколько раз, и мне понравилась такая идея. В итоге, свечи были задуты раз шесть, и каждым моим желанием был Артем, но я не произнесла это вслух.

Я выпила целых три бокала шампанского. Моя улыбка была все шире, а настроение все лучше. Мы включили музыку и танцевали. Ден строил мне глазки и пытался касаться. Он выбрал самый верный путь подката ко мне, продружив целых три года. Я тоже ему улыбалась. Денис красивый и умный. Блондин с голубыми глазами. Он занимался шахматами и плаванием, жил в благополучном районе. Из хорошей семьи. Полная противоположность Артема...

Артем.

Карие глаза и каштановые волосы.

Я посмотрела на руки Дениса и вспомнила разбитые косяшки своего Артема.

Артем.

Удар сердца...

Артем.

Один он в моих мыслях, и теперь выпитое шампанское играло против меня, усиливая трепет и надежду встречи, нагнетая страх, что все было зря...

– Мне пора домой, – неожиданно произнесла я и отошла от Дениса, – я бабушке обещала!

– Милка, я тебя отпросила у нее, – Регина смотрела так пронзительно. Подруга считывала все с моего лица, она знала мои истинные мотивы.

– Пойми меня, – я обняла ее за плечи и прошептала на ухо, – ты же все знаешь. Дай мне этот день.

– Я просто очень боюсь, что твое сердце снова будет разбито.

– Мне это нужно, – я улыбнулась и взяла ее за руки, смотря в глаза.

– Ты такая красивая, Милка. Ты девушка мечта.

– Я такая благодаря ему и для него. Я же старалась.

– Ты такая, потому что это ты. Когда же ты это поймешь?

– Ребята, спасибо большое за этот невероятный вечер, – обратилась я ко всем, – но мне правда пора. Вы лучшие друзья на свете! Даже жаль, что мы выпускаемся и скоро разведемся кто куда.

Я обнялась со всеми по очереди, слушая кучу крутых пожеланий. Последний был Денис, который прижал меня крепче всех, он явно посчитал, что у него больше на это прав, чем у других.

– Можно я тебя провожу?

– Не парься, я привыкла, доберусь быстро.

– Но у меня машина и я не пил, – он подмигнул.

– Специально не пил, да? – я широко улыбнулась, уверенная, что раскусила. – Для меня старался?

– Я сегодня твой личный водитель, – он поклонился.

– Хорошо, – я сдалась, так как трястись в общественном транспорте совсем не хотелось, да и желание поскорее добраться домой брало верх.

Солнце уже коснулось горизонта, освещая все таким теплым светом. Мы открыли окна и включили музыку. Я улыбалась.

– Ты классно водишь машину для новичка, – похвалила я друга, как только мы припарковались в моем темном дворе. Тут была полная глушь.

– Меня папа учил с тринадцати лет и я с ним катался на даче постоянно, – отмахнулся Денис. – Жаль, что ты так рано решила закончить вечер. Мы на самом деле планировали долгую тусовку.

– Не сегодня, – я убрала волосы за уши.

– Да и не завтра, я же знаю тебя.

– Все верно. Ну ладно, еще раз спасибо за вечер и что подвез, – я торопливо чмокнула его в щеку и заметила, как Денис посмотрел на мое оголенное колено, торчащее из под школьной юбки. Вышло все слишком интимно. Мы одни в машине, за окном вечер и пустынный двор.

Я уже понимала такие взгляды, и понимала, что нравлюсь ему. Мне стало некомфортно, я заерзала, в такие минуты, вместо трепета, я наоборот превращалась в ледышку, готовая к бою.

– Мила, – позвал меня Денис.

– Что? – я подняла на него глаза и нервно облизала губы... И этот жест он трактовал неверно, тут же перейдя в наступление. Ден скользнул рукой по моей шее, зафиксировав мою голову, словно чтобы я не могла сбежать. Ведь он прекрасно

знал о моем прозвище у парней. Я в испуге распахнула глаза, и только хотела возразить, как он прижался к моим губам своими. Не грубо, нет, даже аккуратно. Я перестала дышать, но не отпрянула. Тогда он стал смелее, обхватив своими губами мою нижнюю.

Нет! Все внутри надрывалось!

Артем!

А вдруг здесь Артем и он все увидит!

Я уперлась руками в грудь Дениса, желая оттолкнуть и он поддался. Сразу отпустил меня, а я схватилась за ручку двери и выбежала из машины, закинув на плечо рюкзак.

– Мила, – он выскочил за мной и побежал к подъезду. – Прости меня. Я наверное не правильно все понял. Правда, прости.

– Все хорошо, – я развернулась к нему, а мои глаза бежали по двору, боясь, что нас кто-то видел. Кто-то... Вы сами понимаете кто, да?

– Мы же друзья? Обещаю, я больше без твоего разрешения не переступлю эту границу. Просто ты очень классная.

– Говорю же, все хорошо, – я натянуто улыбнулась, желая, чтобы он как можно скорее ушел, словно его здесь и не было.

– Ладно, – он попятился назад, явно чувствуя себя неловко. – До понедельника?

– Да, конечно, – я помахала ему рукой, а затем зашла в подъезд.

Половица под ногами сразу скрипнула, а в нос ударил за-

пах дерева, дешевой краски и сырости. Я прижалась к холодной стене, к той самой, где когда-то ждала Артема. Неожиданно для себя, я расплакалась, вспомнив его теплый взгляд и как он убрал непослушный локон с моего лица.

Я бы сейчас отдала все на свете, чтобы он оказался рядом. Я так скучала! Я сходила с ума от того, как мне его не хватало. Боль в груди никуда не делась. Я всегда мечтала, что первый поцелуй подарю ему. Всю себя подарю ему. Я знала, что с ним не будет никаких сомнений.

Я села на ступеньки и бесшумно плакала, не желая быть обнаруженной. Я обняла себя за голые коленки и уткнулась в них лбом.

Он не придет.

Я и сама знала, но мне так нравилось в это верить. Я точно знала, что делать до восемнадцати, а что делать теперь? Что мне делать? Я не представляла будущего без него! Как мне жить обычную жизнь? Как влюбиться? Если даже Он не сдержал обещание, как довериться кому-то еще?

Я не знаю, сколько так просидела в подъезде. Мне хватило титанических усилий встать и пойти наверх. Я открыла дверь, войдя в наш пусть и маленький, но очень уютный дом.

– Люська, ты что ли? – тут же вышла из кухни бабушка.
– Что с тобой, детка?

– Нет? – просто спросила ее я, смотря сквозь напрашивающиеся слезы, и скинула на пол рюкзак.

– Ой, Люся, нет, – бабушка подошла и прижала меня к

себе, я обхватила ее руками и зарыдала в голос. – Беда. Он до сих пор твоя беда. Девочка моя, отпусти ты его и себя. Он бы тебя погубил. Именно спустя столько лет, я понимаю, что он хороший парень, что уехал отсюда подальше.

– Бабуль, но он же и слова грубого мне не сказал, пальцем не тронул. Он только помогал, оберегал. Почему?

– Потому что он желал тебе лучшей жизни чем у него, чем у всех нас тут. Он говорил со мной до отъезда и просил, чтобы ты обязательно уехала отсюда.

– Хочешь сказать, он никогда не планировал возвращаться?

– Я думаю нет, но я не знаю, что у этого парня в голове. Он сложный мальчик. Судьба не простая. Отец был в тюрьме, отчим жестокий, мать бестолковая. Я всегда боялась, что когда ты повзрослеешь, оформишься, случится беда, если вы будете рядом.

– Я была бы так счастлива, разделить все беды с ним.

– Моя девочка, – бабушка вытерла слезы с моих щек, – мой невинный цветочек. Ты была его спасением, но не он твоим. Пойми ты это.

Он не приехал в тот вечер. И через день. И через неделю. Прорывав все выходные, я твердо решила уехать в столицу. До сих пор помню тот день, когда мы с Региной сели в поезд. Трепет, страх и счастье. Но мы были вместе, а вместе пусть и страшно, но не так сильно...

Глава 3

Я не знаю, как на это согласилась, но вот мы с Региной вышли из такси, которое привезло нас по адресу, отправленному Женькой. Подруга в общаге так и не появилась.

Казалось, сегодня как и в тот день, когда мы уехали в Москву, я постаралась принять слова подруги. Я решила попробовать что-то новое, несвойственное мне и моим принципам. Лучше бы конечно походить к психологу, но это слишком дорогая для меня услуга. Я и так нуждалась в работе и хотела в Тайланд с подругами, было куда тратиться.

А еще, нам с Региной капец как интересно было увидеть нового бойфренда Женьки. Она впервые его словно прятала от нас, не тыкала в нос его фотографиями и не делилась горячими подробностями. Буквально вчера он пропал на сутки, и она не расставалась с телефоном, была в полном упадке.

– А вдруг он абьюзивный тип? – я посмотрела на Регину, когда мы стояли и осматривались по сторонам у огромной запертой двери на старом заводе.

– Знаешь, – Регинка передернула плечами, – он явно какой-то мутный тип, если судить по месту, куда мы приехали.

– А вдруг, он торгует женщинами и сейчас нас отправят в Румынию?

– Мила, – Регина нервно посмеялась, – Женька конечно

еще та стрекоза, но нас бы не подставила. Так, – подруга достала телефон и открыла сообщение. – Все верно. Женя написала, что перед нами будут огромные черные двери, надо три раза постучать. Это типа закрытые VIP-тусовки, где собираются богатые и знаменитые.

– Вот я и говорю, у Пи Дидди тоже были именно такие вечеринки, даже твой любимый ДиКаприо там тусил, а такой приличный на вид.

– ДиКаприо приличный? Ты совсем не разбираешься в мужчинах, он как раз любит малолеток. Ты его женщин видела?

– Я не пойму, ты отговариваешь меня идти туда. Можешь не стараться, я согласна, – я одернула кремовую жилетку, надетую лишь на бюстгальтер, проверила застегнуты ли пуговицы. Да, было немного откровенно, открывалось красивое декольте, в которое спускалась золотая цепочка с грузиком, но при этом я выглядела строго. Снизу светлые брюки клеши и туфли лодочки. Все тонко, со вкусом. Длинные волосы собраны в беспорядочный хвост, длинная челка обрамляла лицо, я так и носила ее с выпускного класса. Я же приехала устраиваться на работу, а не просто тусить.

– Пойдем, – решительно сказала Регина и стукнула три раза по двери.

Поворот замка и на нас смотрит огромный амбал в черном костюме и с наушником в ухе. Он не произносит ни слова, а лишь сканирует взглядом.

– Добрый вечер, – Регина вздернула подбородок, она всегда была смелее меня. Именно она обрела нам такую подругу как Женька, которая постоянно вносила краски в нашу правильную жизнь.

– Вы к кому?

– Мы должны быть в списке, Мила и Регина.

Мужчина тут же в рацию спросил у кого-то про нас. Несколько секунд напряженного ожидания. А потом, он кивнул головой и отошел в сторону, пропуская войти.

– Во-у, – тихо выдохнула я, когда перед нами открылась роскошь пространства. Длинный коридор и зеркала. Красивая стойка ресепшена и невероятно шикарная хостес. Девушка широко улыбнулась и вышла к нам на встречу.

– Добрый день, Мила и Регина, меня зовут Ника. Могу я вас провести к столу?

– Добрый вечер, конечно, – ответила Регина и мы пошли по длинному темному коридору за этой шикарной девушкой, которая так легко шагала на высоченных шпильках. В коридоре было множество дверей, которые вели в разные комнаты. Из тех, что были открыты, я увидела и небольшой бар, VIP-комнаты со столами, где-то были танцующие девушки у шеста и что-то обсуждающие серьезные мужчины, которые словно и не замечали полуголых красоток.

– Здесь уборная, справа женская, – указав рукой на массивную дверь с надписью WC, проворковала Ника. – Вы же впервые у нас?

– Да, – ответила я, кивнув головой, но чувствуя, как по позвоночнику пробежался холодок, я нервничала, жутко. Словно все это место кричало о том, что я нарушаю все правила!

Мы поднялись по черным железным ступенькам, коридор, еще одни массивные двери и мы вышли в огромный зал наполненный людьми. Вечеринка была в самом разгаре, я посмотрела на часы, полночь. Яркие огни, модная музыка, танцоры-акробаты у самого потолка изображали райских птиц. Красивые люди как единый организм отдавались музыке.

Регина схватила меня за руку и сжала, распахнув глаза. Я поняла, что она в шоке, но при Нике не могла это произнести вслух. Если Регина была в шоке, представьте что было со мной? Я словно оторвалась от реальности. Хотелось снять туфли и бежать отсюда, чтобы пятки сверкали!

– Девочки! – Женька вскочила с дивана из-за стола и бросилась к нам, она где-то переоделась и сейчас на ней было неприлично короткое мини, словно просто черная широкая резинка, которая обтягивала ее тело, как вторая кожа. – Я думала, вы уже не приедете! Друзья, знакомьтесь, это мои самые близкие подруги, Мила и Регина.

– Всем привет, – я махнула рукой и выдавила улыбку. Друзья выглядели немного сомнительно. Трое парней довольно дерзкого вида и их куклы, по-другому этих девушек было не назвать. Сразу было видно, что их заводили тут для красоты. Я посмотрела на Женьку в этом платье и на шпиль-

ках и поджала губы, она пыталась выглядеть как они? Зачем? Ее правда устраивала такая позиция? Она так пыталась угождать? Мне все больше не нравился ее новый мужчина. Кто он, кто мог так подмять такую яркую девушку как Женя? Она огонь, дерзкая, амбициозная и немного безумная, но ей это очень шло.

– Я тут смотрю все по парам, мы вот тоже в паре, а твой где? – тут же задала вопрос Регина, пока мы еще не сели.

– Он весь в делах, он же здесь не просто отдыхает, а работает. Вон он, – она кивнула головой в сторону бара, мы тут же обернулись.

Я сразу поняла, кто именно ОН. Он стоял спиной и говорил с каким-то мужчиной в костюме. Высокий, плечи широкие, из-за его спортивного телосложения, он казался даже пугающе большим. Черная свободная футболка, заправлена в широкие брюки, ремень. Все стильно, сдержанно, со вкусом. Но его тело... Оно было покрыто татуировками, руки как рукава, их опоясывали орнаменты, узоры, тексты, из воротника футболки также торчали обрывки росписей. Темные волосы, удлиненные, густые, с красивой естественной волной, но челка слегка падала на лицо. Лицо. Я так хотела увидеть его лицо, но он стоял спиной... Вот он повернул голову в бок, но этого недостаточно, чтобы понять его внешность.

– Не пялься так, – Женька щелкнула пальцами перед моим носом, меня дико бесила эта привычка.

– Мне просто интересно, ради кого ты так из кожи вон лезешь, – парировала я. – Он точно тебя не обижает?

– Когда он меня обижает, мне это очень нравится, – она закусила губу и вскинула брови.

– Фу, Женя! – я закатила глаза, но почему-то моя фантазия уже рисовала картины, как он может «обижать». Я ужаснулась своим мыслям и снова на него обернулась. Он что-то во мне будил... Толи животный страх, толи глупое любопытство. В этом мужчине было все то, что мне запретил Артем когда-то, словно даже просто с ним поздоровавшись, я нарушу все данные мной обещания. Но Артем же нарушил? Я махнула рукой возле головы, прогоняя такие мысли.

– Ты чего? – удивилась Регина.

– Комар, – ляпнула первое, что пришло в голову и увидела усмешку подруги, которая мне не поверила.

Мы сели за стол, нам тут же принесли какие-то красивые коктейли. Женька была нам рада, я уверена, что ей было немного не по себе в этой странной компании. Я попробовала коктейль, было вкусно, но я отставила бокал.

– Почему не пьешь? – тут же обратила внимание Женя.

– Мы же не тусить приехали, а на собеседование. Ты говорила со своим?

– Да, конечно, еще в машине сегодня днем, показала тебя ему, – Женька сделала глоток, а я теперь поняла, почему он на нас смотрел и не уезжал. – Он сказал, чтобы ты приходила. Одобрил.

– И когда будет собеседование?

– Сейчас ему напишу, – Женя достала телефон и настроила сообщение. Я смотрела в сторону мужчины. Вот он достал свой смартфон и обернулся на нас. Темно. Я не могла рассмотреть его лицо, да и расстояние, слишком много людей между. Я видела, что он смотрел четко на меня. Его взгляд был тяжелый. Я расправила плечи и отвернулась, словно не заметила этого. Сердце пропустило удар. Да что со мной такое? Я схватила бокал и сделала несколько глотков. Просто я не привыкла к таким местам и к таким мужчинам. Как я собралась здесь работать? Но я понимала точно, девочки правы, платят здесь явно хорошо...

– Написал, что скоро за тобой придут и чтобы ты пока не пила, – после этих слов, я чуть не поперхнулась и отставила бокал. Вот черт! Сразу облажалась! Он видел, что я пью алкоголь? Черт! Черт! Черт! А я ведь почти не пью, редко-редко...

Я заметила, что он направился к выходу, в компании того же мужчины. Он двигался как зверь, опасный, очень опасный. Но его сила привлекала. Я все еще очень хотела его увидеть ближе. Парень Женьки вышел из зала, даже не обернувшись на нас.

– Ты с него глаз неводишь, Мила, ты чего? – одернула меня Регина, шепнув на ухо. – Понравился?

– Регина, нет, просто у меня какое-то странное чувство, в груди давит как от страха, смотря на него. Чувствую что-то

нехорошее наверное...

– Мила? – к нам снова подошла Ника, я подняла на нее глаза. – Давид, наш руководитель, готов вас принять. Идем?

– Да, – я поспешно встала и снова поправила жилетку.

– Вы оказывается к нам на работу устраиваетесь, – Ника широко улыбнулась, но от меня не укрылось, как она просканировала меня взглядом, – надеюсь, мы станем с вами коллегами. У нас дружный коллектив.

– Я тоже, – коротко ответила я.

Следуя за Никой, мы вышли в другую дверь, снова попав в длинный коридор. Вокруг дорогой дизайн, ощущение замка с элементами лофта. За первой дверью я заметила кабинет, там кто-то сидел. Другая дверь закрыта. Видимо это скрытая часть клуба от гостей.

– Мила, минутку подождите, я зайду к Давиду.

Я кивнул головой, а девушка постучала в дверь, а затем скрылась в кабинете. Я осталась в коридоре совершенно одна.

Мужские голоса за дверью напротив. Смех. А затем, массивная дверь открылась и я увидела компанию мужчин за круглым столом. Покерные фишки, карты. Они играли в покер? А разве это не запрещено? Подпольный клуб? А может, сотрудники просто сами играют, на интерес? Я тут же усмехнулась этим мыслям.

Мужчина открывший дверь и говоривший, что больше никогда не сядет за этот стол, после чего последовал смех,

отошел в сторону и я увидела ЕГО. Он тоже смеялся, откинувшись на стуле, но снова спиной ко мне. Сердце замерло. Ударило. Может я реагировала на него, как беспомощный зверек, когда хищник рядом?

– Ва-у, какая невинная красота! – вдруг воскликнул мужчина, стоявший у двери, а я не сразу поняла, что он про меня. – Арт, где ты такую нашел? Она к нам? Тогда я сразу вернусь за стол!

– Что? – тот самый Арт и был парнем Женьки, он перестал смеяться, и лишь кинул взгляд через плечо, посмотрев на меня. Небольшой шрам на щеке, словно он усмехался, вдумчивый прищур, он прошелся по мне взглядом с ног до головы.

Я уставилась на него и не могла оторвать глаз. Я забыла как дышать. К щекам прилил румянец, а все потому, что он мне напомнил ЕГО... Он так был на него похож, но совсем другой. И это невозможно! Невозможно же?!?

– Она на собеседование в наши новые администраторы, – он отвернулся, кинув это с безразличием. – А как ты помнишь, сотрудники неприкосновенны, чтобы не видел тебя рядом с ней.

– Это будет сложно, – этот мужчина продолжал пожирать меня взглядом, а я прибывала в каком-то ступоре, продолжая разглядывать этого мужчину. Меня словно огрели по голове чем-то тяжелым. Нет, если бы это был Артем, он бы обрадовался, подошел... Если бы узнал!? Но нет, не этот хму-

рый и опасный мужчина...

– Мила, пройдем? – раздался голос Ники и я вырвалась из своих мыслей.

– Да, – я кивнула головой и прошла в кабинет, чувствуя на себе взгляд мужчин позади.

Глава 4

– Мила, у вас прекрасный опыт, вы много где работали, – Давид оказался приятным молодым человеком, с которым мы беседовали уже минут двадцать.

– Да, я работаю с первого курса, – я нервно улыбнулась и оглянулась на дверь, мне стоило огромных усилий, чтобы взять себя в руки. – Менять приходилось часто, так как на первых курсах было сложно совмещать с учебой. Но везде у меня хорошие рекомендации.

– Вы учитесь на факультете финансов, умная девушка.

– Не глупая, да, я учусь на бюджете.

– И вы хороши собой, не буду скрывать, у нас это важно. У меня нет причин вам отказать.

Я снова нервно улыбнулась, сердце так и продолжало отбивать чечетку. Из головы не выходила мысль, а что если это Артем? Мне не терпелось снова с ним встретиться, хоть как-то убедиться.

Но если это Артем... Он стал таким?

Таким, от каких мне сказано было держаться подальше. Он хотел, чтобы я была дальше от него? Из-за этого колкого недоверчивого взгляда, я и не могла быть точно уверенной, что не обозналась. Что это не игра моей фантазии. Что просто я слишком много о нем думала эти сутки, просто у него же был день рождения. Но Женька не говорила, что у

ее парня день рождения... Вот если бы он посмотрел на меня с той теплой грустью, с той легкой улыбкой.

Шрам на лице... Полоса, тонкая, она явно повлияла на его мимику. Откуда он у него? Но мужчина был красив! Теперь я понимала, о чем говорила Женька про стынет кровь и немеют ноги. Он вызывал восхищение и страх. Если Артему двадцать семь, то этот мужчина выглядел старше.

– Мила? – меня привлек Давид, я прослушала вопрос.

– Да?

– Вы растеряны? Не уверены в работе? Может есть какие-то еще вопросы?

– Нет, что вы, я просто устала сегодня. Извините меня. Так что вы спрашивали?

– Когда готовы приступить к работе?

– Я уеду из города на пару дней, до среды, в принципе, в четверг могу выйти.

– Давайте в пятницу, – управляющий директор кивнул головой.

– Давид, – резко открылась дверь, а услышав голос мужчины, я замерла, зубы стиснула, – вы все?

– Да, все отлично, – Давид ему улыбнулся, подняв глаза, а я слышала шаги позади себя, он обошел меня и встал рядом с управляющим.

– Как зовут? – взгляд пронзительный, без намека на улыбку, словно я на допросе. Нервно облизала губы. Нет, это не может быть Артем...

– Мила, – ответила я, не отводя от него глаз и внимательно рассматривая. Карие глаза янтарного цвета, каштановые волосы, прямые густые брови...

Артем!

Это Артем... Но во взгляде, внутри этого мужчины, это не Артем. Он тоже всматривался в меня, изучал.

– Я думала, Женя говорила вам обо мне.

– Я ничего не запомнил, – он выпрямился, засунул руки в карманы. Блеснули часы на татуированном запястье, на шее цепочка с кулоном, который прятался под футболкой. – Давид, выйди. Теперь моя очередь побеседовать.

– Ты? С чего это? – управляющий усмехнулся, но Арт ки-нул в него такой взгляд, что тот молча поднялся. – Мила, было приятно познакомиться. Я вышлю всю информацию вам на почту.

– Спасибо, – я сжала кулаки, которые держала на ногах, так как меня пугало, что мы останемся с ним наедине, но при этом, мне этого безумно хотелось. Может он признается?

– Тебе сколько лет? – он подошел ко мне и навис как гора. – Выглядишь на семнадцать, совсем наивный ребенок.

– Не правда! – я разозлилась и вскочила, но оказавшись совсем рядом с ним, отпрянула, стул с грохотом отъехал назад. Я не осознавала, почему так отреагировала на слова мужчины, но из его уст, это звучало как оскорбление. – Я не ребенок. Мне двадцать один год.

– Совершеннолетняя, хорошо, – не вынимая рук из кар-

манов, он сделал шаг ко мне, я попятилась, обойдя стул, пока не почувствовала за стеной стеллажи с папками. – Ты меня боишься? Почему?

– Во-первых, вы не выглядите мило. Во вторых, вы ведете себя неуместно для руководителя, словно добиваетесь моего отказа, у вас агрессивная энергетика, – я дерзко распрямила плечи, понимая, что он ничего мне не сделает, он словно проверяет мои реакции. Да и он парень моей подруги и знает, что я могу рассказать. Его же волнуют такие вещи? – Если я вас не устраиваю, так и скажите.

– В клубе многие не умеют вести себя уместно, ты уже была свидетелем в коридоре. Ты растерялась. Как будешь давать отказ назойливым поклонникам?

– Вежливо, с улыбкой, – ответила, вежливо улыбнувшись ему, я все также жадно рассматривала лицо мужчины, совершенно не стесняясь. Он был так близко, и это меня волновало, не пугало, а именно волновало. Арт тоже изучал меня, с тем же любопытством, но казалось, ему не нравилось, что он видел.

– А если вежливо не поймут? – его голос звучал низко, тихо.

– У меня коричневый пояс 1-й степени по каратэ.

– Мило, – он криво улыбнулся.

Арте́м!

Это точно он!

По телу пробежала дрожь, я глубоко вдохнула. От него

это не скрылось, а взгляд упал в мое декольте, на котором проступили мурашки. Он прикрыл глаза и тут же отступил от меня.

Выдох.

Закружилась голова, все казалось сном, безумным сном. Я теряла связь с реальностью, перед глазами поплыли круги. Это невозможно!

Просто такого не бывает!

– И так, находясь в клубе не пьем, даже вне рабочего времени, – продолжил он, а я слышала голос издалека. А голос другой, грубее, с другими интонациями... Но они так похожи!

– Да я особо не пью, – прошептала я.

– Что ты делаешь вне стен клуба, меня не касается. Тусоваться персоналу здесь запрещено, отныне, это место только работа. О нас ты никому не рассказываешь, нам реклама ненужна. Подружку свою тоже предупреди.

– Хорошо, – я прикрыла глаза, пытаюсь отдышаться, но мне стало совсем плохо. Холодно. Очень холодно. Тело тряслось.

– Что с тобой? – воскликнул он и схватил меня за предплечья, прижав к стеллажам, пытаюсь удержать. Но мое тело теряло силу, желая провалиться в темную пропасть. – Мила! – его голос издалека... А потом... темнота.

Глава 5

– Мелкая, эй, чего реवेशь? – Артем подскочил со ступенек нашего подъезда и выкинул в сторону сигарету.

– Я упала, – всхлипнула я и откинула растрепавшуюся косу назад, затем наклонилась и посмотрела на грязные разбитые колени торчащие из под школьной юбки, по одной текла кровь и от ее вида, я расплакалась еще сильнее.

– Ко мне так торопилась? – Артем рассмеялся.

– А ты меня ждал? – я вскинула на него распахнутые от надежды глаза.

– Конечно, – он откинул рукой волосы назад, челка так и норовила упасть ему на глаза. Артем был модным, крутым таким парнем, спортивным. Любил носить футболки, которые подчеркивали его широкие плечи. Он постоянно отшивался с друзьями на турниках на заднем дворе нашего дома, а с ними и девчонки старшеклассницы.

– Ай! – я сделала к нему шаг и от боли вскрикнула.

– Подожди, – он закинул мой рюкзак к себе на плечо, а затем, как пушинку, поднял меня на руки.

Артем!

Я забыла про боль и кровь. Я обхватила руками его шею и прижалась крепче. Ему было всего семнадцать, но он выглядел таким взрослым и был таким сильным. Я смотрела на его губы, на которых была легкая улыбка, пока он нес меня ме-

ня по ступенькам. Артем не видел, что я его рассматривала. От него пахло сигаретами и стиральным порошком. Он вообще выглядел, словно куда-то собирался, наверное, гулять с друзьями.

– Так, стой, – он опустил меня на площадке, между нашими квартирами. – Тетя Света дома?

– Бабушка на работе.

– Знаешь, где у нее аптечка?

– Нет, – соврала я, и мне было не стыдно.

– Хорошо, – он уперся руками в бока и посмотрел на мою дверь, на свою. – Ладно, пойдем ко мне, обработаю рану. Моих тоже нет.

Он открыл дверь, та скрипнула. Включил свет в коридоре. Я похромала за ним. Разулась, втянув шумно воздух от боли.

– Проходи в мою комнату, – он указал в сторону нужной двери, – я пока возьму все необходимое.

Я улыбнулась, стерев с щек слезы. Можете сказать, что я дуручка, но мне было одиннадцать, простительно. Я решила, что разбитые колени, это моя удача. Это возможность побыть с ним и в его комнате.

Я присела на стул за его рабочим столом, на котором стоял комп. Кровать у стены небрежно заправлена. Шкаф, полки с книгами. В его комнате я была уже не в первый раз, но каждый раз испытывала трепет. Она освещалась рассеянным вечерним солнцем, так как за окном стоял огромный клен и создавал тень, не пуская солнце полностью.

– Мама медсестра, это отлично, перекинь и бинты всегда есть в доме, – он вернулся в комнату.

– У тебя зеленка! – с ужасом произнесла я.

– Придется немного потерпеть, – Артем опустился на колени возле моих ног. – Как ты так умудрилась?

– Там за поворотом, решила срезать по тропинке, и поскользнулась, – он полил рану перекисью, а я с писком вдохнула, зажмурясь от боли. Все зашипело, а Артем еще раз обильно полил. – Больно!

– Я подую, – и обхватив мою тонкую ногу своей крупной ладонь, начал дуть и промакивать. Я забыла о боли, лишь смотрела на его нахмуренные прямые брови, на то, как он усердно дул, так заботливо, бережно. – Молодец, Мелкая! Ты отважная девочка!

Артем растянулся в улыбке и протер салфетками грязь с колен. Второе не так сильно пострадало, совсем чуть-чуть.

– Сейчас будет зеленка, да? – я закусила губу.

– Люсь, я подую, хорошо?

В ответ я лишь кивнула головой. Он смочил вату зеленкой и посмотрел в мои заплаканные глаза. Улыбнулся. Я улыбнулась в ответ.

– Готова?

– Да. Ай! – тут же пропищала я и зажмурилась, а он продолжал дуть, так усердно. Когда все было обработано и промыто, он забинтовал мне ногу и завязал из бинта бантик. – Мама научила?

– Я всегда был непоседливым ребенком, и дня не проходило без разбитых рук и ног, опыт имеется. Последний штрих, чтобы ты улыбнулась, – он снова открыл зеленку, а я от испуга распахнула глаза и отдернулась. – Ты мне не доверяешь?

– Доверяю.

– Тогда не бойся меня. Разве я тебя обижу?

– Нет. Я уверена, ты не обижаешь девчонок.

– Ты слишком обо мне хорошего мнения, – он рассмеялся, а затем вытащил крышку зеленки со специальной палочкой на ней и нарисовал мне большое кривое сердечко на бинте. Я широко улыбнулась!

– В моей фантазии, оно должно было быть красивее, но я старался, – Артем поднялся и положил все обратно в аптечку.

– Это самое красивое сердечко! – я довольно рассматривала свою ногу.

– Я рад, что тебе понравилось. Ладно, Мелкая, моя совесть чиста, а теперь мне пора, я изрядно опаздываю.

– Гулять идешь?

– Что-то типа того. Пойдем, провожу тебя домой, – он протянул мне руку, я приняла ее и поднялась. Из-за бинта нога хуже сгибалась и я хромая побрела в коридор, все также крепко держа его крупную ладонь.

Артем помог мне обуться, взял мой рюкзак и открыл дверь.

– Люся? Артем? – воскликнула бабушка и сердито на нас

посмотрела. – Вы что там делали? Мама дома?

– Теть Свет, я оказывал первую помощь, – Артем отошел в сторону и указал на мои колени.

– Я упала, Ба, – пропищала я, – кровь шла. Артем обработал рану.

– Люся, – ахнула бабушка и с тревогой осмотрела меня, – ну как так? Опять ворон считала и под ноги не смотрела?

– Было скользко после дождя, – я пожала плечами.

– Вся грязная, чумазая, пойдем умываться. Спасибо тебе, Артемка.

– Я грязная? – я подняла глаза на молодого человека.

– И очень очаровательная, – он подмигнул мне, а его телефон зазвонил. – Мне нужно бежать. Передаю Люсю вам, тетя Свет. Хорошо что вы пришли.

– Беги, Артем, беги. Еще раз спасибо, – бабушка открыла дверь, а я с грустью посмотрела на бегущего по ступенькам Артема.

– Почему мне не позвонила? – тут же спросила бабушка, как только мы вошли.

– Не успела, меня почти сразу увидел Артем, – ответила я и медленно пошла в свою комнату. Я подошла к зеркалу и увидела разводы грязи на лице, видимо когда вытирала слезы, не обратила внимание на перепачканные руки. Да, руки были грязные и тоже немного саднили.

Я посмотрела на сердечко на коленке и широко улыбнулась. Однажды, я вырасту и наша разница перестанет казаться-

ся такой большой, и я перестану для него быть просто мелкой с разбитыми коленками. И он в меня влюбится и никогда не обидит! Он сам сказал, что никогда меня не обидит! Я испытывала счастье, что смогла провести немного времени с ним вдвоем.

Я подошла к окну, в надежде увидеть его, возможно, он снова решил задержаться и покурить. Но от увиденного, мое сердце с болью сжалось, а это было куда больнее раны на коленке. Он обнимал девушку, она смеялась, откинув голову назад. Ее светлые длинные волосы так красиво развивались. Она была в коротком платье, а сверху в джинсовке. Я знала ее, она училась в одиннадцатом классе в моей школе. Он поцеловал ее в шею, от чего она еще громче рассмеялась, а затем, встав на носочки, приникла к нему поцелуем, запустив руку в его такие красивые каштановые волосы.

Я не удержала слез и снова горько заплакала.
НЕ ХОЧУ БЫТЬ МЕЛКОЙ!

Топнула ногой, забыв о ране, и от боли еще сильнее заплакала.

– Люсь, что такое? – в комнату зашла бабушка, а я на нее обернулась, и тут же отошла от окна. – Больно?

– Очень больно, бабуль! – и я практически завывала в голос, но у меня болело не колено, нет, у меня болела душа и мое девичье сердце. – Больно-больно!

– Пойдем моя крошка, умою тебя, посмотрю, насколько серьезны ранения. Хочешь какао?

Глава 6

– Мила? – я слышала его голос и улыбнулась.

Прекрасный сон!

Самый лучший сон!

Не хочу просыпаться!

– Мила! Ты улыбаешься? Давай вызову скорую, приляг на диван.

Он попытался переложить меня с рук на диван, но я вцепилась в его шею и прижалась крепче.

Не хочу!

Он был таким теплым и от него шел такой приятный аромат. Я так долго ждала, так хотела оказаться в его руках. Как тогда, когда разбила колени, и он так бережно меня нес.

– Не надо скорую, – прохрипела я, отказываясь открывать глаза. – Я сейчас, немножко посижу и приду в себя. Немного.

– Но ты у меня на руках, – мужчина слегка откашлялся, словно у него першило в горле.

– Угу, – промычала я и устроилась по-удобнее, слегка потерзав. Но он весь напрягся, его тело стало каменным.

Что такое с Артемом?

Я распахнула глаза... Хлопнула ресницами.

Раз. Два...

Я медленно скользнула взглядом по широкой шее, видела

как шевельнулся его кадык, легкая небритость, плотно сжатые губы.

– Вот черт!

– Да, – тихо согласился он.

– Прости... те, – я смотрела в его глаза, которые сейчас потемнели и были прям черные, – я упала в обморок?

Он кивнул головой. Я не торопилась слезать, а он не торопился меня отталкивать, словно мы оба прислушивались к себе. Так хотелось спросить прямо, мой ли он Артем? Но было почему-то страшно...

– Мне приснился сон и я вас перепутала с близким человеком. Я бы не позволила себе такое, – но его руки так и лежали на моей талии, поддерживая меня, а я продолжала обвивать его шею. Сердце так громко стучало, что стало на мгновение стыдно, ведь он обязан был это слышать!

– Но ты до сих пор на мне, – он вскинул бровь, а я опустила глаза на выглядывающую из-под футболки татуировку на шее, на золотую цепочку, которая тоже пряталась под вещью. Мы сидели на небольшом диване, видимо на том самом, на который он хотел меня переложить.

– Да, а почему я на вас?

– Я боялся, что ты ударишься головой и взял тебя на руки, а ты отказываешься слазить.

– Спасибо, – я нехотя отодвинулась, но он продолжал крепко держать и так внимательно смотрел, что я глубоко вдохнула и с дрожью выдохнула. Мое тело реагировало на

него. Я снова посмотрела на его губы и мне так стало интересно, как он целуется. Ведь я не целовалась ни разу по-настоящему, страстно, с желанием.

Артем!

Мое тело не обманешь!

Я была уверена, что это он!

И я найду все доказательства!

Он меня не узнал, я это видела, но он искал во мне, в себе, кто я!? Артем ждал моего признания, что я сейчас расскажу, откуда он меня знает, но я этого не сделаю! Он пытался давить, хотел загнать в угол! Сейчас, я точно осознала, что если бы он за мной присматривал со стороны, узнавал бы как я, то знал бы, как я выгляжу. Но нет, в его воспоминаниях я могу быть только двенадцатилетней девочкой. И он не приезжал в мой день рождения, а я слегка цеплялась за эту мысль. Иногда, немного винила себя, что поехала с Денисом, что Артем увидел, что у меня все хорошо и уехал. Может думал, что я живу дальше, что забыла его!

Нет! Нет, он не приезжал!

Если бы он видел меня в восемнадцать, то и узнал бы сейчас. Мне неожиданно захотелось его ударить, закричать, спросить, почему он так поступил!? Я разозлилась и на себя, что так долго сохла по нему, что так долго ждала! Я считала его идеальным! Я даже была уверена, что он скорее всего умер, чем бросил меня! А он вот! Сидит подо мной, такой красивый и здоровый, а не ищет меня! Он спит с моей

шикарной подругой, снова с длинноногой блондинкой, как и тогда, далеких десять лет назад.

Шлепок!

Я даже не сразу осознала, что это я его ударила по лицу. Я влепила ему пощечину!? Я видела, как краснеет его скула, и белеет шрам на щеке, как сжались губы, сошлись брови. В глазах блеснуло что-то звериное, дикое. Я же уже говорила, что он стал похож на зверя! А вдруг, это не Артем? И я ударила чужого мужчину?!

Я успела только взвизгнуть, прежде чем осознала, что он сбросил меня на диван. Я хотела подскочить, уперевшись локтями, но он резко навис надо мной и прижал к мягким подушкам.

Мое дыхание участилось!

Я задыхалась от его близости!

Я смотрела то на его губы, то в его глаза. А они меня пугали! Он прищурился и молчал. Искал. Чувствовал.

– Кто ты? – низкий хриплый голос, он снова прошелся по моему лицу, волосам, шее, задержался в декольте.

«Да! Я уже выросла!» — кричал внутренний голос.

– Мила, – просто ответила я.

– Мила, – повторил он и наклонился ниже, коснулся носом моей щеки, вдохнул. Я тоже чувствовала его сердцебиение. Чувствовала его горячую кожу. Прикрыла глаза. Он не спрашивал, почему я его ударила, он словно понимал, что заслужил. – Я тебя знаю, Мила. Из головы весь день не вы-

ходишь. Мы уже когда-то спали, да?

– Нет, со мной ты не спал, никогда, – мне нужно было его оттолкнуть, но я не могла, он не был для меня чужим, он уже давно был моим. И я бесстыдно наслаждалась его близостью, что он предполагал, что мог спать со мной, что я могла его привлекать!

– Кто же ты? Напомни, – он снова смотрел в мои глаза, а его губы практически касались моих.

Моя детская мечта могла сейчас исполниться!

Я могла ощутить его поцелуй!

Могла почувствовать себя желанной!

– Я подруга твоей девушки, – гордость взяла свое. Я и так прекрасно поняла, что его сильно влекло ко мне.

На сегодня мне достаточно!

Большого я не вынесу!

Один обморок от переизбытка чувств уже есть.

– Точно, – он криво усмехнулся и поднялся, – я за это получил по лицу?

– Да, – соврала я.

– А я подумал, у тебя со мной личные счета, что я с тобой переспал и не перезвонил.

– У тебя так много женщин, что не запоминаешь лиц? – я села и поправила жилетку, хвост.

– Лица у многих похожие.

– Женьку запомнишь? – я наклонила голову набок.

– Тебя это не касается.

– Надеюсь, ты не всех так собеседуешь, как меня? – я встала, продолжая внимательно за ним наблюдать. Теперь я точно знала, что это Артем! Только не знала, что с этим делать...

– Можешь выходить на работу, – бросил он и подошел к столу. – Не забудь прислать все документы.

Документы! Нет! Он все сразу обо мне узнает! А может, он как раз этого и добивался!?

А я пока не хотела открывать все карты! Я вдруг поняла, что не хотела, чтобы он снова видел во мне Мелкую! Мне нужно все обдумать! Мне нужно немного времени!

– Я не выйду на работу. Спасибо.

– Почему? – он вскинул брови, словно был удивлен этому. – Женя утверждала, что тебе очень нужна работа.

– Нужна, но не здесь. Я вам не подхожу.

– Хорошо, – он выпрямился и держался на дистанции, кажется, не одной мне нужно было время все обдумать. Он уже давно не наивный мальчик, но я его ввела в смятение. – Хорошо, что мы это поняли вот так сразу. Не смею тебя задерживать.

– Спасибо за внимание, – я взяла со стула сумочку и пошла на выход. Открыв дверь, я обернулась и встретила с его взглядом.

Артем!

Я улыбнулась.

Я нашла его!

Как бы мы не бежали от судьбы, она нас настигнет, да?

Так значит, МЫ и есть наша судьба?

Он не улыбнулся в ответ. Я вышла, ощущая себя как во сне. Я не понимала до конца, что со мной произошло, но я его нашла!

Глава 7

– Тебя долго не было, – озвучила Регина, когда я вернулась к столу. Но вместо ответа, я схватила ее коктейль, и высунув трубочку, выпила его до дна. Раскосые глаза подружки округлились, а губы сложились в букву «О».

– Мила, полегче, – Женька забрала у меня из рук стакан, в котором звенел лишь лед. – Ты забыла, что сказал Арт про алкоголь? Ты, кстати, его не видела?

– Как собеседование? – нахмурившись, поинтересовалась Регина, а я продолжала молча на них смотреть. – Да что с тобой? Щеки красные, глаза безумные! Ты словно приведение увидела.

– Регина, – прошептала я и зажмурилась, вдохнула, выдохнула, но нет, я не могла вернуть себя на землю, – я отказалась от работы.

– А меня ты игнорируешь? – Женя возмутилась, надув губы. Мы с ней были ровесницами, я даже на два месяца старше, а она для него не мелкая...

Я уставилась на нее и молчала, погрузившись в свои мысли. Да, он ее парень, но я признаюсь, мне было на это плевать, мне сейчас было плевать на ее чувства к нему. Я думала только о своих чувствах, о своих желаниях, и после того, как я его нашла...

Я так долго его ждала, а судьба так над нами пошутила!

Теперь, я знала, почему он вчера пропал, что Женька искал все локти. У него вчера был день рождения и с ней он его не разделил.

– Мила! – она щелкнула перед моим носом пальцами.

– Не делай так, – огрызнулась я, – меня ужасно бесит эта твоя привычка!

– Ты на меня за что-то злишься?

Я злилась, да! Но я ничего не могла с этим поделать, хоть и понимала, что она не виновата, она лишь жертва обстоятельств.

Она встретила МОЕГО Артема и влюбилась!

Она касалась его! Целовала! Обнимала! Она занималась с ним сексом... С моим Артемом! Я чувствовала себя такой жадной по отношению к нему.

– Тебя кто-то обидел? – Женька встревожено закусила губу и оглянулась по сторонам. – Ты на меня злишься, что я привела тебя сюда?

– Нет, – я улыбнулась, – даже не представляешь, как я тебе за это благодарна, Жень. Но работать тут я не смогу, не моя атмосфера. Мне стало нехорошо в кабинете директора и когда туда зашел Арт, я упала в обморок.

– Я от Арта тоже падаю в обморок, после оргазма вообще теряю связь с реальностью, – Женька посмеялась, игриво поиграв плечами. А я не сдержала злой и раздраженный взгляд, подруга даже не догадывалась, какой огонь будила во мне.

– Ты как себя сейчас чувствуешь? – задала вопрос Регина,

пытаясь меня переключить и перетягивая внимание.

– Все хорошо, но я очень хочу уехать.

– Арт! – воскликнула Женя, растянувшись в счастливой улыбке, а я обернулась и сразу встретила с его тьмой в глазах. Совсем другой!

Мне так хотелось увидеть в его лице своего Артема, его теплую улыбку, и даже пусть ту грусть в глазах... Такой родной, но такой чужой! Сердце с болью билось о грудь, оно рвалось к нему, хотелось прижаться, признаться.

Но вдруг оттолкнет?

Вдруг ненужна?

Ведь девять лет была не нужна!

Регина права, скорее это мои девичьи фантазии, моя одержимость им!

Я так и стояла, просто смотрела на него, боясь сделать шаг. Женька обвила шею руками мужчины и прижалась к нему губами. Я видела, как его крупная ладонь легла на ее талию, как ее платье задралось неприлично высоко, пока она вжималась в него, жадно, страстно. Я заметила, как он немного отстранился, словно ему не сильно нравилась такая демонстрация чувств. Женька была слегка пьяна и не могла себя контролировать.

– Всем пока, – пробубнила себе под нос, даже не стараясь быть услышанной, и кинув взгляд на Регину, обошла эту парочку.

Но не успев дойти до выхода, как сильная рука сжалась на

моем предплечье. Я посмотрела на длинные пальцы, которые сильно, но не больно, держали меня. Я облизала пересохшие губы и подняла глаза на него. Он сделал шаг и навис надо мной. Какой же он стал широкий...

Я перевела глаза на Женьку, которая стояла в паре метров от нас и смотрела с недоумением. Я дернулась, пытаюсь отойти, но он не отпускал. Да, я как истинная мелкая, конечно мечтала, чтобы он за мной побежал, но мне стало неловко от происходящего. Женя не знала мою личную драму про соседа Артема. В принципе, кроме бабушки и Регины, никто об этом не знал, даже когда я училась в школе.

– Отпусти меня, – выдохнула я, мне хотелось звучать строго, но голос дрогнул. – На нас смотрят.

– Ты как себя чувствуешь? – его взгляд изучал мое лицо, и мне показалось, он волнуется. Серьезно?! Снова эта забота?! Я только такие чувства могу у него вызывать? Его рефлекс на меня?!

– Все хорошо, – я нервно посмотрела на подруг, а потом подняла глаза и неприлично долго, целую секунду, зависла на его губах.

– Почему уходишь тогда?

– Я приходила на собеседование, обычно я не тусуюсь в таких местах.

– Хорошая девочка, – он улыбнулся. – Правильно.

– Я больше не нуждаюсь в твоём одобрении.

– Больше? – он вскинул брови. – А раньше нуждалась?

– Оговорилась, – краска прилила к моим щекам. – Я хорошая и ВЗРОСЛАЯ девочка, чтобы самой решать, что правильно, а что нет. Я не нуждаюсь ни в чьем одобрении.

– Ты убегаешь, – Артем совсем не стеснялся своей девушкой, друзей, вообще никого, говорил со мной так, словно мы снова одни в его кабинете.

Я молча смотрела ему в глаза. Рядом с ним не могла думать, совсем. И да, я убегала, но я не собиралась сбежать от него навсегда, я знала, что вернусь, что буду искать встреч и внимания. Я нашла своего АРТЕМА!

Он наклонился ниже, коснулся подбородком моей скулы, я непроизвольно прикрыла глаза, снова, по телу дрожь.

– Я очень хорошо чувствую, когда от меня что-то скрывают, – проговорил мне на ухо.

– Тебя волнует, что я могу что-то скрывать?

– Почему-то ты меня волнуешь, да.

– А ты...

– А я тебя.

– Мне сейчас лучше уйти, – я не стала спорить, лишь отодвинулась и он это позволил. Было странно ощущать на себе его взгляд, о котором я так мечтала. Глубокий взгляд, заинтересованный...

– Но я с тобой не закончил, Мила.

– Женя, – проговорила я, увидев приближающуюся подругу сзади.

– При чем здесь Женя?

– Я о чем-то не знаю, да? Вы знакомы? – не выдержав, к нам подошла Женька, ее голос дрожал. – Откуда вы друг друга знаете?

– Мы не знакомы, – ответила я и постаралась улыбнуться. – Просто я напугала Арта, когда упала в обморок, он снова настаивал на больнице.

– Ты больше не обращаешься ко мне на вы, – неожиданно отметил он.

– Ну, я больше не планирую быть твоей подчиненной, а с парнями подруг, я общаюсь на ты, – я еле сдерживала ревность, а он словно прочел это в моих глазах и прищурился, перевел взгляд на Женьку, приобнял ее за талию и притянул к себе, следя за моим лицом, а меня, я уверена, перекосило!

Он усмехнулся! Он проверял мои реакции!?

– Со мной все хорошо. Не буду мешать вам веселиться.

Я протискивалась среди гостей, уже не замечая всей красоты помещения, роскоши вечеринки. Мне хотелось отсюда выбраться, хотелось услышать свои мысли, понять свои чувства.

Лишь на улице я глубоко вдохнула, а затем рассмеялась. Нет! Это все какой-то абсурд. Обернулась на черные двери, закрытые наглухо.

Хотелось ли мне туда вернуться?

ДА!

Мне не хотелось расставаться с Артемом, но мне нужно было все обдумать.

– Мила, – раздался голос Регины, и я снова посмотрела в сторону входа. – Ты меня с ума сведешь, безумная девчонка! Что у тебя с этим Артом? Ты же с ним знакома!?

– Регина, – я растянулась в широкой улыбке, я была словно пьяна, – Регина, это он!

– Кто он? Ты чего несешь!?! – подруга подошла вплотную и заглянула в глаза. – Детка, может все же к психологу, а?

– Ты не слышишь? Арт и есть он, мой Артем.

– Ты упала в обморок и ударилась головой?

– Нет, я упала в обморок, так как меня переполнили чувства.

– Может, ты выдаешь желаемое за настоящее?

– Я точно знаю, что это он, – я прикрыла глаза и снова рассмееялась, а затем по моим щекам покатились огромные слезы. Мое сердце, моя душа, они не знали, какие чувства испытывать. Радость? Злость? Счастье? Страх? Грусть? В итоге все перемешалось воедино.

– Он тебя узнал? – Регина нервно убрала волосы за уши, облизала губы.

– Нет, но он меня почувствовал. Он все почувствовал. Артем, – я так и продолжала смеяться и плакать, – мой Артем, понимаешь?!

– Не понимаю. Так значит Арт – это сокращенное от Артем?

– Значит, да.

– Мила, милая, но он же парень Женьки!

– Мне ее правда жаль, – я посмотрела на Регину без улыбки, чувствуя на ресницах тяжесть слез. – Но я больше не отдам его никому. Буду бороться за него до последнего вздоха.

– Для начала, может ему расскажешь, кто ты?

– Нет, нет-нет-нет.

– Почему? Ты нашла его, он же будет рад!

– И снова увидит во мне маленькую девочку, Мелкую? Я даже старше Женьки! Я его зацепила, понимаешь!? Он сказал, что весь день обо мне думал! Решил, что между нами уже что-то было! Он так прижимал меня в кабинете! Он почти поцеловал меня!

– Женька влюбилась!

– Я была первой!

– Я не могу поверить во все это, – Регина опустила руки. – Мила, он перед тобой. Ты можешь сейчас войти и задать ему все волнующие вопросы. Почему не вернулся? Помнил ли тебя? Как к тебе относился?

– Еще не время, я обязательно все узнаю.

– А может ты боишься услышать правду? Что ненужна ему? Я уверена, теперь он может разбить твое сердце еще сильнее, теперь ты не ребенок, тебя он не пощадит.

– Регина, подруга, судьба нас снова столкнула, – мои губы дрожали, ведь Регина озвучивала все мои страхи, но вслух я это не произнесу. – Как не поверить в то, что мы предназначены друг другу, если судьба нас снова сталкивает!?

– Мила, а что если он нехороший человек? Он выглядит

опасно. Я и Жене хотела это сказать. Там, за черной дверью, в этих комнатах за множеством дверей, таятся незаконные вещи, порочные, я уверена.

– Я всегда была готова держать его за руку, разделить с ним все беды, помочь выйти из этого темного мира.

– Ты мыслишь, как мелкая сопливая девчонка! – Регина злилась. – Может он не хочет выходить из этого мира, может этот темный мир и есть он.

– Что-то ты не отговариваешь Женьку с ним встречаться!

– Женька не помешана на нем как ты, она все понимает...

– Ты уверена? – перебила ее я. – Она помешана на нем! Она с ума сходит от него! Ты видела в чем она одета? Из кожи вон лезет, лишь бы его привлечь!

– А ты тоже так оденешься, чтобы его привлечь!? – крикнула на меня Регина.

– Надо будет, да!

– Дура! Маленькая дура! Твою ж мать! – Регина от злости сжала кулаки. – А мы так с твоей бабушкой надеялись, что справились, что все позади.

– НЕ НАДО МЕНЯ ОПЕКАТЬ! – я практически прорычала эти слова. – Регина, я нуждаюсь в друге, а не в мамочке! Что вы все нянчитесь со мной!? Может из-за вас я и не могу никак повзрослеть? Я встретила Артема! Моего Артема! Поддержи ты меня, – я подошла к ней и заглянула в глаза, а потом добавила осипшим голосом: – Порадуйся за меня, обними, скажи что рада. И пусть я обожгусь, или наоборот

буду счастлива, но теперь я смогу закончить эту историю.

– Иди ко мне, – Регина обняла меня, – просто я так за тебя волнуюсь.

– Я знаю и ценю это, – прошептала я.

– Постарайся не делать опрометчивых поступков.

– Именно поэтому я и ушла сейчас оттуда, чтобы все обдумать.

– Что он тебе сказал перед уходом?

– Пообещал, что со мной он еще не закончил.

– Поедем домой?

– А комендант нас пустит думаешь? Мы без Женьки, она наш билетик.

– Сегодня Надежда Петровна там?

– Да, – я криво улыбнулась, вытирая слезы.

– Полезем по пожарке, – Регина пожала плечами.

Глава 8

Да, нам повезло, что рядом с нашим окном проходила пожарная лестница. Она конечно начиналась высоко от земли, но мы вставали на трубу, затем на карниз окна первого этажа, а с него цеплялись за лестницу. Каждый раз когда мы проделывали этот трюк, у меня кровь стыла в венах.

Страшно было до одури! Одно неверное движение и можно переломать себе все кости. Но сегодня я была ловка как кошка, видимо адреналин в крови зашкаливал. Перед тусовками, мы всегда оставляли окно открытым. Вот и сейчас, толчок, створка с тихим скрипом отворилась и я перевалилась через подоконник в нашу комнату, в которой мы жили вчетвером. Наши соседки уехали на каникулы к родителям. Женька жила в соседней комнате, которая была привилегированная, всего на двоих человек. Женя – дочь важных родителей, так скажем, одних из спонсоров нашего ВУЗа.

Почему она жила в общежитии, когда сама была Москвичкой? Это было чисто ее желание, чтобы прочувствовать всю студенческую жизнь как она есть. А еще Женька была уверена, что если не будет жить в общежитии, то пропустит самые важные вечеринки.

– Женя не захотела с нами уезжать, да? – спросила я, присев на свою кровать.

– Нет, она вся в своем Арте.

– В моем Артеме, – поправила ее я, а Регина закатила глаза.

– Ты так на нее смотрела, словно убить готова. Прошу, не забывай, что это наша Женька и она вообще не в курсе о твоей личной драме, – Регина включила ночник у своей кровати. – Так мечтала снять эти тесные шмотки. А может выпьем вина?

– И поболтаем? – я оживилась, тоже избавляясь от одежды.

– Да, – Регина открыла тумбочку и достала бутылку белого вина. – Доставай кружки.

– Я так люблю из них пить, что из бокалов кажется невкусно, – улыбнулась я и вытащила из своей тумбочки две разные кружки, одна с рисунком Чипа и Дейла, вторая с надписью «Богиня секса», ее подарила Регине Женька.

– Что ты чувствуешь? – задала вопрос Регинка, как только мы разместились на моей кровати, облокотившись об стену. Окно было открыто на распашку, свет выключен, чтобы не налетели комары. Редкий шум города, громкий звук проходящих пешеходов, которые словно рассекали тишину.

– Я еще не осознала реальности, но я точно чувствую, что счастлива. Я правда счастлива. Я словно изменилась за мгновение. Нет, не так, я снова стала собой. Ко мне вернулись все чувства и эмоции, словно сердце запустило жизнь, которая стояла на паузе. Да, я жила, но все воспринимала фоном, чем-то временным.

– У тебя же есть его фотография?

– Угу, – я поставила бокал на тумбочку и достала ежедневник из верхнего ящика. Это был тот самый мой дневник, в который я записывала свои воспоминания. Я открыла тетрадь по середине, где лежала фотография. Уже потерятая, немного помятая, но безумно ценная!

Первое сентября. Я переходила в пятый класс, в среднюю школу. Мне было десять, ему пятнадцать. Мои длинные волосы заплетены в две косы, на концах белые банты. Красивое школьное платье с воротничком, которое из-за длины моих ног выглядело коротковатым. В одной руке я держу букет, а в другой его руку. Я помню, что держал он крепко.

Если я закончила младшую школу, то Артем среднюю. Он перешел в десятый класс. На линейке была постановка, что старшие уступают младшим, передавая эстафету. И вводил меня во взрослую жизнь именно Артем. Вот так крепко держа за руку.

На нем белая футболка и пиджак, свободные брюки и кеды, волосы взъерошены, но это укладка. Он был модным, я уже говорила.

Я до сих пор помню, как чувствовала пальчиками корочки на его разбитых костяшках. За пару дней до линейки, он подрался.

– Красивый мальчик, – произнесла Регина, светя фонариком на фото. – Но здесь он такой еще милый. Я бы ни за что его не узнала, правда, если вот только так, – она прикрыла

нижнюю часть его лица пальцем, – глаза его, но вот взгляд. Что же с ним случилось за эти годы? Он выглядит старше двадцати семи.

– Да, меня это тоже немного озадачило. Если бы он не приблизился ко мне так, не спросил открыто, откуда меня знает, я бы до сих пор сомневалась. Была бы уверена, что это игра воображения. Но он и сейчас очень красив, – я погладила его на фотографии. – Артем...

– Так и знала, что вы еще не спите! – в комнату ввалилась Женька без стука, а мы оказывается не закрыли дверь. Я тут же спрятала фото в ежедневник и захлопнула его. – Пьете без меня?

– Ты и так пьяна, – я встала и убрала тетрадь в тумбочку. – Я думала, мы тебя не дождемся сегодня.

– Арт сказал, что у него много работы и нет возможности со мной нянчиться. Привез меня домой. Заботушка. А я так хотела, чтобы он меня сегодня хорошенько трахнул! – она села на мою кровать и скинула каблуки. – Видели это бледное платье на мне?

– Сожги его, – Регинка усмехнулась. – Правда.

– Так и сделаю, – Женька завалилась на подушку и рассмеялась. – Вы в окно забирались? Церберша сказала, вы еще не вернулись, а я то знаю.

– Да, к счастью Регина не забыла его оставить открытым, – я подошла к распахнутому настежь окну и выглянула. Вдох... Он стоял у дороги, где был припаркован его черный Гелик и

смотрел ровно на меня. Затянулся. Артем до сих пор любит курить один, привычки не меняются.

Я села на подоконник, не стесняясь смотря на него. В сердце зрела и грела душу дурацкая мысль, что он избавился от Женьки после встречи со мной.

Женя что-то там еще щебетала про него, какой он охренительный мужик, а я бесстыдно его рассматривала. Как и он. Я улыбнулась, он прищурил глаза. Докурив, затушил сигарету в урне и направился к машине. Сел в нее и завел, но с места не тронулся. Минута, я продолжала следить за авто.

Пиликнул мой телефон. Я посмотрела на кровать, где оставила его.

– Держи, – протянула мне его Регина, – кто тебе ночью пишет?

– Без понятия, – я пожала плечами и посмотрела на экран, незнакомый номер.

– Знаешь, Регин, мне кажется наша милая Мила хранит много тайн, – глупо хихикнув, проворковала Женя.

«Чтобы больше не ползала по стенам в окна. Узнаю, накажу!» – гласило сообщение, а я снова кинула взгляд на машину, которая тут же отъехала от общаги.

Я растянулась в глупой улыбке и снова пробежалась глазами по тексту. Я была уверена, что это он. Видимо, Женька рассказала, как мы обманываем Цербершу.

Где он взял мой номер?

Вопроса не возникало, так как я оставляла его Давиду.

– Ну, что ты лыбишься сидишь и не отвечаешь мне, – Женька резко села на кровати, в темноте ее глаза блеснули.
– Ты сегодня вообще меня игнорируешь?

– А ты задала вопрос? Прости, я не слышала, – я повернулась к подруге.

– С кем ты там переписываешься?

– А это допрос?

– У тебя от нас секреты? – Женька встала с кровати, чуть пошатнувшись, подбежала к окну и выглянула, осмотрелась по сторонам. – Тут никого!

– А кого ты хотела увидеть? – я спрыгнула с подоконника.
– Я наслаждаюсь теплым вечером.

– Блин, девчонки, как же меня бесит это платье, – подруга стянула с себя эту резинку и тяжело отдышалась, сдувая с лица волосы. – Я красивая?

Мы с Регинкой переглянулись, а потом осмотрели шикарное тело Женьки в одном нижнем белье.

– Очень, – ответила я, – почему ты спрашиваешь?

– Нехорошо мне сегодня. Я сегодня останусь у вас, – а после этого, она залезла на пустую кровать соседки и свернулась в комочек.

– Принесу тебе одеяло, – я вышла из комнаты и направилась в ее, у нас были друг у друга ключи.

Я отворила дверь и прошла в симпатичную комнату, у нас была более простая. словно эта современная, а нам досталась по наследству из советского союза.

Оставшись одна, я посмотрела на телефон, и закусив губу, думала, что ответить и стоит ли это делать?!

Я: «Неужели это ты, мой без вести пропавший отец!? Какое счастье! Твоя забота так мне нужна!» – решила пронизировать.

Арт: «Шутишь? Хорошо. Остра на язычок, мне такое по душе. Чувствуется пробел в воспитание без отца».

Я: «Воспитание? Наказание? Явно не с тех слов начал, чтобы наладить отношения с дочерью, Папочка!» – я улыбнулась, села на Женькину кровать.

Арт: «Любительница ролевых игр?»

Я: «Возможно, я слишком долго играла в куклы».

Арт: «Не удивлюсь, если ты их до сих пор прячешь под кроватью и ведешь дневничок».

Я: «Заглядывай как-нибудь в гости, поиграем вместе и заполнишь мне дневничок, в секретиках чур не врать»

Арт: «Приглашение принял»

Я распахнула глаза и почесала шею, понимая, что он из тех парней, кто может это сделать, взять и приехать.

Я: «Я пошутила»

Арт: «Кто-то тут врет? Испугалась?»

Я: «Ты и так часто играешь с главной куколкой нашей общаги, которая решила спать в моей комнате. Уверена, она будет тебе рада!»

– Мила, – позвала меня Регина, заглянув в комнату и застав за преступлением. – Женька уже уснула. С кем ты пере-

писываешься?

– Ничего важного, – нагло соврала я и улыбнулась, встала с кровати, собрала одеяло и подушку. – Открывай дверь!

Проходя мимо Регины, в моем кармане снова завибрировал телефон, а внутри меня взрывались мини салюты, там был праздник и все ликовало. Я флиртовала в переписке с Артемом! Так и запишу его в телефоне – Артем Краснов.

Я накрыла одеялом Женьку, подложила под ее сопящую голову мягкую подушку. Она что-то пробормотала под нос и с удовольствием укуталась.

Арт: «Будь завтра готова в 13:00. Я заеду, спустишься!»
– прочитала я сообщение, когда забралась на свою кровать, а Регина ушла в душ.

Я: «НЕТ! Зачем?»

Арт: «Не спустишься, я зайду. Хочу загладить свою вину».

Я: «Ты в чем-то виноват передо мной?»

Ох, если бы он знал насколько виноват передо мной!

Арт: «Напугал до обморока и оставил без работы. Я хочу предложить тебе хорошую работу в более приятном месте».

Я: «Так ты мне писал, чтобы предложить работу?»

Арт: «Давид заверил, что такую ХОРОШУЮ девочку глупо терять. Ругал меня!»

Я: «Хорошую девочку...»

Я немного погрустнела, а вдруг он правда написал ради

работы!?! Ведь он обещал Женьке. Я даже представить не могу, что ему говорила подруга, что я вызвала в нем такую жалость и желание помочь бедной хорошей девочке.

Арт: «Не нравится быть хорошей девочкой?»

Я: «А тебе нравятся хорошие девочки?»

Арт: «А ты хочешь мне понравиться?»

Я промолчала. Задумалась, что ответить. Я умела общаться с парнями и девушками, парировать шутками, но вот флирт и такой прямой вопрос... Снова сообщение, не дождался ответа.

Арт: «Я не верю в их существование. Так что расслабься».

Я: «А вообще, странно, что ты паришься обо мне, когда мы знакомы один день. Пишешь мне тут всякие сообщения. Указываешь, что делать. Не торопиться?»

Пауза. Печатает. Тишина. Снова печатает. Вышел из сети. Я уже хотела убрать телефон, когда загорелся экран.

Арт: «Просто странное чувство, словно я знаю тебя всю жизнь»

Улыбнулась. Прикрыла глаза. Так хотелось написать, что это не чувство, что так и есть.

Арт: «И ты смотрела так, словно приведение увидела»

Я: «Спокойной ночи, Артем!»

Вот черт! Я сильно зажмурилась! Как я могла так накосячить!?

Арт: «Артем? Откуда ты знаешь, что я Артем?»

Я: «Арт – Артем или Артур, ну вот не похож ты на Ар-

тура. Так как тебя зовут?»

Выкручивалась как могла.

Арт: «Артем»

Вот и чистосердечно признание!

Артем!

Мой Артем!

– Мила, я не могу уснуть, – шикнула на меня Регина и села в кровати, я отодвинула край одеяла, под которым переписывалась. – Ты с ним, да?

– Да, работу мне предложил.

Регина лишь осуждающе выдержала взгляд, но промолчала и легла обратно.

Я: «Мне нужно выспаться. Завтра на собеседование по-звали))».

Арт: «Доброй ночи, Мила. В 13:00»

Глава 9

– Они там, там, – Юлька толкнула меня в спину, чтобы я обернулась. – Они пришли на турники!

– Да, и без девчонок, – проговорила я, выглянув из-за дома, в очередной раз пытаюсь одернуть короткую юбку, которую мне одолжила Юлька.

– Идеально. Пусть уже увидят, какие мы красотки и избавятся от своих старух, – Юлька рассмеялась, в отличие от меня, она совсем не стеснялась своих коротких шорт и открытого топа.

Юльке было тринадцать, она была на год меня старше, но мы учились в одном классе. Дерзкая, наглая, и мне казалась красивой. Ей разрешали гулять допоздна, смотреть ужастики и одеваться, как она хочет. На самом деле, лишь потом я поняла, что родителям было просто плевать на нее, лишь бы не трогала их.

Я уже рассказывала, что наша школа была так себе, дети были из разных семей, многие предоставлены сами себе. Про нашу школу любили говорить, что тут весь сброд, кто не поступил в нормальную. Но она была самой близкой к дому, а у меня кроме бабушки никого не было, чтобы возить далеко. Ба много работала, уходила рано, часто возвращалась поздно. Я должна была быть самостоятельной.

Это случилось в майские праздники. У бабушки были ме-

роприятия в ДК, а нам детям было нечем заняться. Артем каждый вечер зависал с друзьями на турниках, они там курили, подтягивались кто больше, играли на гитаре. К ним всегда приходили девчонки. И все их веселье продолжалось, пока кто-нибудь из соседей не орал на них за шум ночью, или хуже, вызывали полицейских, а там отчим Артема...

И вот я поделилась с Юлькой, что наши выпускники тусуются недалеко от моего дома. Тогда она придумала план, что мы нарядимся и пройдем мимо них. А так как на нас будут очень «секси-вещи», цитирую ее, то парни нас обязательно позовут к себе. Я не рассказывала Юльке о своих чувствах к Артему, я лишь говорила, что старшеклассники классные.

Мне уже было двенадцать, только исполнилось, это была наша последняя с Артемом весна до его отъезда.

– Ого, у тебя уже такие сиськи классные, – заявила Юлька, выдав мне свой топ. – Завидую. Ты выглядишь старше.

Мне понравились ее слова. Я покрутилась у зеркала, оглядывая себя с ног до головы. Я была выше Юли на пол головы, и конечно, ее юбка была мне коротка.

– И ноги длинные, – Юля уперлась руками в бока, – вот ты сучка! Борзов мой, ясно!?

– Мне вообще он не нравится, – я обернулась на подругу того времени.

– Ну и хорошо! На тушь, накрась ресницы, – Юля вложила мне в руку тушь, которую она тайком одолжила из комнаты мамы.

И вот мы стоим на углу моего дома. Я озираюсь по сторонам, уверенная, что если бабушка меня увидит, то я впервые буду битой. Волосы у нас у обеих распущены. На ногах кеды, обувь Юльки мне была мала и к счастью, я хотя бы не стояла сейчас на каблуках.

– Краснов такой красавчик, – воскликнула Юля.

– Где? – я снова посмотрела в сторону турников, Артем в этот момент стянул с себя футболку, волосы растрепались. Артем был таким спортивным, тело смуглое, сильное. Он смеялся и спорил с Борзовым, его лучшим другом. Они были совершенно разные. Борзый опасный, дерзкий. Он многое себе позволял и я, если честно, немного его побаивалась. Парни ухватились за турники и стали подтягиваться, явно на спор, кто больше.

– Он же твой сосед, да?

– Угу, живет напротив.

– Ого, я бы в отличии от тебя время не теряла.

– Он воспринимает меня мелкой.

– Но ты уже выросла, – уверено заявила она. – С такими то сиськами, ты уже совсем не мелкая.

– Ты преувеличиваешь, – смутившись, ответила я.

– Пойдем, – она взяла меня под руку и мы вышли из-за дома, – делай вид, словно мы совершенно случайно тут идем. За мороженым до магазина на площадь.

И вот мы идем, Юлька что-то шепечет, а я натянуто улыбаюсь. Мы приближаемся к лавочке, где сидят парни. Артем

и Борзый уже спрыгнули с турников и натягивали футболки.

– Во-у! Какие девчонки! – услышали мы в спину голос Борзого. – А чего мимо?

Мы с Юлькой посмотрели на друг друга и тихо посмеялись. Я слышала шаги сзади, а затем Борзый закинул на нас свои тяжеленные руки, вклинившись между нами.

– Кого я вижу, сзади и не узнал, – он вскинул брови, смотря на меня. – Краснов, тут твоя Мелкая.

Мне кажется, я бы меньше нервничала, если бы оказалась на ковре у директора. Борзой разворачивается вместе с нами, продолжая нас обнимать. А я смотрю на Артема и жду реакцию. Как бы я хотела, чтобы он восхитился тем, как я выгляжу, заметил, как я похорошела.

Но его брови взлетели вверх, а рот приоткрылся, секунда замешательства. А потом, челюсть напряглась, брови сомкнулись на переносице, а в глазах гнев! Он бежит по мне взглядом вверх и вниз, словно не веря тому, что видит.

– Тем, если для тебя она как сестренка, то я ее родственником быть не хочу, – Борзый подмигивает мне, а я с ужасом сглатываю. Смотрю на Юльку, она тоже сердится. Уничтожает меня взглядом.

– Борзов, убери от меня руки, ты мне не нравишься, – я скинула его руку со своих плеч, но он тут же схватил меня за оголенную талию и притянул к себе.

– А кто тебе нравится? – он наклонился слишком низко. – Артемка, наверное?

– Руки от нее убери, – я даже не заметила, как Артем оказался рядом с нами и со всей силы толкнул Борзого, что тот от неожиданности отступил назад. Юлька взвизгнула, а я вся сжалась. – Она малолетка, ты придурок?! Что одна, что вторая!

– Слушай, чего так злишься!? – Борзый еще пытался усмехаться. – Если девчонки сами хотят, а они явно не против с нами потусить...

Звук удара. Я зажмурилась. Артем ударил Борзого по лицу.

– Дебил, хули творишь!? – Борзый толкнул Артема, тот рыпнулся на него снова, но подскочили другие парни и схватили их. – Я же пошутил!? Вроде мент отчим, а не отец, видимо это заразно.

– Я тебе сейчас нос сломаю, – Артем словно зверь рычал, на шее выступили вены.

– Напугал, – Борзов рассмеялся. – Остынь, а то я подумаю, что сам свою Мелкую хочешь, оттого и гоняешь всех от нее.

– Отпустите, – крикнул Артем на друзей, те послушались. Он отдышался, потер шею, откинул волосы назад и вернул взгляд мне. Как бы я хотела провалиться сквозь землю. Вместо восхищение, я видела презрительность, раздражение.

– Люся, быстро домой! – он не кричал, нет, он рычал. Артем схватил меня за руку и потащил в сторону нашего дома. – Чья идея вырядиться как шлюха?

– Мы одеты также как и девчонки старшеклассницы, – я

быстро-быстро перебирала ногами, пытаюсь успеть за Артемом. – Что, они все шлюхи?

– Дерзишь, серьезно? Но ты не старшеклассница! – он резко остановился, нависнув надо мной, впервые он смотрел на меня со злостью. – Я обязан рассказать об этом твоей бабушке.

– Нет, – губа задрожала. – Артем, я больше так не буду, обещаю.

– Чтобы с этой подружкой тебя не видел, ты меня поняла? – я кивнула в ответ головой, а он тем временем завел меня в подъезд. Скрип половиц, запах сырости, не смотря на жаркий день.

Я вся дрожала, мне было безумно стыдно за все, что произошло. Я так мечтала отмотать время назад. На что я рассчитывала? Но Юлька была так убедительна в том, что мы уже взрослые. Мы же уже перешли в седьмой класс!

– Мелкая, зачем? – он развел руками, стоя на площадке, между нашими квартирами. – Вы чье внимание хотели привлечь? Я сомневаюсь, что эти вещи твои, тетя Света в жизни тебе такое не купит!

«Твое! – хотела я прокричать. – Твое внимание!»

Но я лишь молча смотрела на него.

– Молчишь? Правильно! А знаешь, чем бы это могло закончиться, если бы меня не было рядом? Знаешь?

«Я бы так не оделась, если бы тебя не было рядом!» – продолжала я свой молчаливый диалог.

– А я скажу тебе! Вместо нашей компании, могли бы сидеть выпившие парни, которым плевать сколько вам лет! И они точно не влюбились бы в вас! Изнасиловали бы и выбросили где-нибудь или убили вообще! О таком даже не подумала, да!? Ты хоть представляешь сколько мудаков вокруг, алкашей? Особенно в нашем районе! Дуры мелкие! – его всего затрясло от злости, словно все что он описал, пугало больше его, чем меня. – Не думаешь о себе, хоть о бабушке подумай!

– Прости меня, – я потупила глаза. – Я ни о чем не подумала, просто хотелось казаться старше, красивее.

– Люсь, – он поднял мое лицо за подбородок, – ты и так красивая, очень. Но побудь ты ребенком, не торопись. Там, во взрослой жизни, нет чего-то такого интересного, ради чего нужно потратить свое детство.

– И ты бы влюбился в меня, если бы я была взрослой?

– Я бы первым за тобой бегал! – а потом он отошел и снова осмотрел меня с ног до головы и покачал головой. – Иди домой, переоденься!

– Ты же ничего бабушке не скажешь? А я обещаю так больше не делать.

– Что ты обещаешь больше не делать!? – на ступеньках замерла моя бабуля и с ужасом оглядывала меня. – Люся! Что это такое? Артем!

– Теть Свет, нам нужно поговорить, – просто ответил Артем, а я в ужасе уставилась на него.

– О чем, Артем!? Что я стану прабабушкой?! – закричала

она.

– Ба, что ты такое говоришь! – все, я не сдержалась, я расплакалась.

Бабушка винила Артема!

А он же никогда меня и пальцем не тронул, не обидел. Бабушка постоянно на что-то намекает. Я закрыла лицо руками.

– Прикрой лицо, прикрой, Люся! Стыдоба! – бабушка шмыгнула носом, видимо тоже была в ужасе от увиденного, еще я здесь одна с Артемом и у нас какие-то секреты.

– Теть Свет, ну неужели вы обо мне такого мнения!? – не сдержался Артем, сжав кулаки. – Вы правда думаете, что я ее трону!? Что я такой!? Она девочка которая выросла на моих глазах!

– Артем, а что я должна подумать?

– Давайте зайдем к вам, я хочу поговорить, – он подошел к Ба и забрал у нее пакеты с продуктами, чтобы помочь.

– Пойдем, поговорим, – кивнула бабушка, но на меня даже не смотрела, – поговорим.

– Артем, о чем? – прошептала я, когда он прошел в квартиру.

– Иди умывайся, Люся, переоденься и в свою комнату, – тут же строго произнесла бабушка, – а потом я и с тобой поговорю. Пойдем на кухню, Артем. Я чаю сделаю нам.

Артем кинул на меня взгляд, задержавшись на несколько секунд, потом как-то грустно улыбнулся и пошел за бабуш-

кой, неся пакеты. Бабушка плотно закрыла дверь, явно не планируя меня посвящать в их разговор.

Я посмотрела на свои руки, которые были перепачканы тушью. Я тут же метнулась в нашу крохотную ванную и ужаснулась, так как дешевая тушь не выдержала и пары слез, а я с непривычки растерла ее.

Мне хотелось рычать от бессилия и злости! И что-нибудь стукнуть. Я сильно намылила руки и с остервенением терла глаза, лицо, желая отмыть этот позор. Позор сегодняшнего дня! Теперь я не только мелкая, но и глупая для Артема.

Я скинула вещи Юли, засунула в пакет и свернула. Переделась в джинсы и обычную белую футболку. Хотелось выглядеть чистой, опрятной. Заплела волосы в косу.

Я аккуратно вышла из ванной и подошла к двери, пытаюсь подслушать разговор Артема и бабушки. Но они говорили тихо, специально, я знаю, чтобы я не услышала.

Мне казалось это дикой несправедливостью, что они обсуждали меня без меня!

Я впервые злилась на Артема!

Так он еще больше подчеркнул, что они с бабушкой взрослые, а я маленькая дурочка!

Поникнув, я пошла в свою комнату и села на кровать, смотря в окно, которое выходило на тот же огромный клен, что и у Артема.

Я ждала словно приговора.

Наверное меня накажут?

Артем вообще начнет сторониться?

А если он понял, что я старалась для него?

Целых тридцать две минуты пытки, прежде чем Артем вышел из кухни. Я открыла дверь в свою комнату и застала его за шнуровкой кроссовок. Парень поднялся и посмотрел на меня, улыбнулся.

– Вот такая ты намного красивее, Мелкая, – произнес он.
– Береги себя, хорошо?

– Ты словно прощаешься? – я нахмурилась, мне не нравился его тон.

– Я в августе собираюсь уехать.

– Куда?

– Ты же знаешь, я закончил школу, в августе мне исполнится восемнадцать. Нет смысла оставаться тут. Жить с мамой и отчимом. И меня больше не будет рядом.

– Но ты же будешь приезжать? – я вышла из комнаты, подойдя к нему ближе, руки повисли вдоль тела, хотелось его обнять, но не могла. Нельзя.

– Люсь, я ничего не знаю. Но ты должна беречь себя. Ты вырастешь красавицей, но надо быть и умницей, – он постучал пальцем у виска. – Ты же понимаешь о чем я?

– Да, – прошептала я, но в тот момент, я еще не воспринимала всерьез его слова об отъезде, думала, просто переедет в другой район. – Ты еще злишься на меня?

– Нет, все хорошо. Мне пора, – он поспешно поцеловал меня в лоб, улыбнулся и открыл дверь.

– Прости меня, – кинула я вслед.

– Все хорошо, – ответил Артем и вышел из квартиры.

– Люся, – из кухни выглянула бабушка, она выглядела остывшей, на лице не было той строгости, – зайди, нужно поговорить.

Я прошла на кухню, села за стол, где уже стояла готовая чашка чая, а в вазочке мои любимые сливочные вафли.

– Бабушка, я обещаю тебе, что я так больше не буду. Это было очень глупо.

– Да, хорошо, – она села напротив и тяжело вздохнула. – Люся, не в длине юбки заключается привлекательность женщины. Мне нравятся короткие юбочки на девушках, но в уместном возрасте. Смотря для каких целей. Вот для чего ты так оделась?

– Хотела выглядеть старше.

– Зачем?

– Мне стыдно отвечать на этот вопрос.

На мое удивление, бабушка лишь кивнула головой, и проведя рукой по волосам, снова глубоко вздохнула.

– Хорошо. Я тебе верю, что ты так больше не будешь. Давай так, я отнесусь к тебе как к взрослой и доверюсь. Я сама куплю тебе короткую юбку, но попозже.

– Спасибо, – я широко улыбнулась, а бабушка смотрела на меня с мокрыми от слез глазами.

– Ты так быстро растешь, моя малышка, – она шмыгнула носом и улыбнулась в ответ.

– Я буду наказана?

– А мне нужно тебя наказать или ты и так все поняла?

– Поняла.

– Значит, я тебя прощаю, но если это повторится.

Раздался звонок в дверь. Я удивленно вскинула брови.

– Иди, это к тебе, – бабушка встала и подошла к плите, – и еще, чтобы с Юлей я тебя больше не видела.

– Но мы учимся в одном классе?

– Я над этим подумаю, – снова раздался звонок. – Иди, открой.

Я открыла дверь и удивленно застыла. На пороге снова стоял Артем, а рядом с ним Борзый, скрестив недовольно руки на груди.

– Артем? Ты что-то забыл?

– Не я, да Лех?

– Мелкая, прости меня, я повел себя неуважительно, – протараторил тот и кинул сердитый взгляд в лучшего друга. – А вообще, я хотел вас двоих напугать. Разоделись как дуры!

– Борзый! – воскликнул Артем.

– Ну а что? Говорю как есть! Мелкая, не надо так, некрасиво. Обидят.

– Хорошо, Леш, – я улыбнулась и почувствовала, как краска прилила к щекам.

– Ты и так очень красивая, – он улыбнулся в ответ. – И волосы такие длинные!

– Леха, – Артем толкнул его в плечо. – Я не понял?

– Хотел поднять ей настроение, смотри как поникла. Она в переходном возрасте, переживает из-за внешности.

– Тебе откуда знать!?! – воскликнул Краснов, а я рассмеялась, оказывается Борзов не такой уж и страшный.

– Так у меня сестре одиннадцать, отец с матерью с ума сходят. Поэтому я бы никогда не тронул твою Мелкую.

«Твою Мелкую...» – пронеслось в моей голове. Мне нравилось, что они меня так называли в его компании.

– Я имел ввиду, что она тебе как сестра, а я знаю, что это такое.

«Сестра!» – улыбка сползла с моего лица.

– Хорошо-хорошо, – согласился Артем и улыбнулся. – Нам пора. Пока, Люсь.

– Пока, – прошептала я и закрыла за ними дверь.

Глава 10

– Ты куда? – как всегда без стука, в нашу комнату зашла Женька, красная и мокрая после пробежки. Как она это делала после вечеринок, я не знаю!

– Ты вчера была в хлам, как ты это сочетаешь со спортом? – перевела я разговор.

– Я все идеально сочетаю, – Женя села на мою кровать и захлеб осушила бутылку.

– Жень, блин, ты вся потная, встань с моей кровати, – я обернулась к ней и стрельнула злым взглядом.

– Ладно-ладно, – она встала и снова оценивающе осмотрела меня с ног до головы. – Так куда ты такая собралась?

– На собеседование, – почти честно ответила я.

– И куда?

– Расскажу как вернусь, чтобы не сглазить, – я покрутилась перед зеркалом в голубом теннисном платье. Оно красиво подчеркивало талию и длину ног. День выдался жаркий. И да, я уже была в том возрасте, когда могла себе позволить короткие юбки.

Чтобы не выглядеть слишком нарядно, словно я иду на свидание, я надела белые носочки и кроссовки, через плечо маленькая белая сумочка. Волосы распущены, лишь передние пряди заколола сзади.

– Собираешься, словно на встречу с парнем, – Женька

встала рядом со мной и смотрела на меня через зеркало. Мы были одного роста, обе высокие. Только Регинка была рядом с нами совсем малышка.

– Днем на свидание? – вскинув бровь, я посмотрела на ручные часы. – Мне потом еще на выгул собак, если что, присоединяйтесь позже. Все, я побежала, а то опоздаю сейчас, опоздаю везде.

Часы уже показывали, что я задерживаюсь на пять минут. Почему-то я была уверена, что он уже ждал меня на месте. Я сильно нервничала, так как боялась, что Женька проследит за мной в окно. Спустившись, я обернулась, но ее не увидела. Тогда я поторопилась, сразу свернула вправо и увидела его машину. Артем встал чуть дальше, и я была этому очень рада.

Я впервые вытворяла что-то подобное, так как я всегда старалась быть хорошей девочкой. Женька заподозрила меня в тайнах, но у меня была лишь одна – Артем!

Я обещала быть хорошей, пока жду его, но вот он появился в моей жизни. Больше в этом нет смысла!

Лишь когда я увидела, как он выходит из машины, как контрастно смотрятся татуировки на его загорелой коже, что еще больше подчеркивала белая футболка, я поняла, что так торопилась не от Женьки убежать. Я торопилась его увидеть.

Сердце как безумное, порхало в груди, рвалось к нему. Я жадно его рассматривала, в этой простой одежде, футболка, шорты, кеды, но он выглядел так шикарно. Волосы влаж-

ные, словно он только из душа и не успел их просушить. Они слегка вились, челка снова падала на глаза, и он одним движением руки откинул ее назад. Не улыбался. Он также внимательно рассматривал меня.

Я пыталась скрыть дрожь и волнение, пряча глаза за солнечными очками. Он криво улыбнулся и открыл передо мной дверь машины. Она была такой высокой, что когда я в нее забиралась, почувствовала, что платье чуть не задралось, но я на автомате придержала его рукой. Я смотрела, как он не торопясь идет к водительскому месту, вальяжно, словно давая мне насладиться им.

Артем!

Мой Артем!

Я была как во сне...

Он просто завел машину и тронулся с места, так и не проронив ни слова. Артем стал сложным, тяжелым, его энергетика давила. И возможно, кто его не знает тем классным парнем, чувствует себя очень напряженно рядом с ним. Но мне было хорошо с Артемом, словно я вернулась домой.

Я откинула голову на сиденье и не стесняясь, рассматривала его профиль. Вот та самая родинка на челюсти сбоку. Я не сдержала улыбку, находя знакомые черты, а вот шрам на подбородке от рассечения, подрался на школьной дискотеке. Я перевела взгляд на руку, которая лежала на руле и заметила все также разбитые костяшки. До сих пор дерется? Я удивленно вскинула брови. На руке несколько небольших

шрамов.

Что же с тобой случилось, Артем, что ты стал таким?

Где же ты был эти долгие девять лет?

Почему ты стал таким хмурым, серьезным?

Откуда этот шрам на щеке, который сделал твою улыбку такой колкой?

Все эти вопросы крутились в моей голове как вихрь. Хотелось говорить с ним, задавать вопросы, слушать ответы. Но мы оба молчали.

– Нравлюсь? – неожиданно раздался его голос, и остановившись на светофоре, посмотрел на меня.

– И тебе привет, – парировала я. – Ждала, когда поздороваяешься.

– Привет, – он улыбнулся. – Ты не ответила на вопрос?

– Какой?

– Нравлюсь?

Легкая улыбка тронула мои губы и я отвернулась.

– Сними очки.

– Зачем? – я снова посмотрела на него.

– Хочу видеть твои глаза, – он потянулся и стянул с меня аксессуар, провел пальцем по моей щеке. По моему телу тут же пробежала дрожь. Раздался сигнал автомобилей сзади. Оказывается, загорелся зеленый. – Нравлюсь.

– Может, я тебя боюсь?

– А ты не для меня надела это короткое платье? Или ты так всегда ходишь?

– Думаешь, ты разбираешься в женщинах?

– Я уже тебе говорил, я чувствую людей, знаю, когда мне лгут и не люблю это. Я вижу, что нравлюсь тебе и что тебе плевать на подругу, которая уже с утра оборвала мой телефон.

– Я смотрю и тебе плевать на свою девушку с которой у тебя отношения.

– У меня не бывает отношений.

– Слишком крутой?

– Роскошь, которую себе может позволить не каждый.

– Отношения для тебя роскошь? Почему?

– Я не подарок, я не могу обещать будущего.

– Нет слова не могу, есть слово не хочу. Мне так всегда бабушка говорила.

– Мудрая у тебя бабушка, – он улыбнулся, кивнув головой. – Значит, я не хочу. Просто зачем обещать то, что не сможешь выполнить?

От этих слов у меня защемило в груди. Я проглотила ком в горле и нахмурилась.

НО МНЕ ТЫ ПООБЕЩАЛ! ПООБЕЩАЛ и не выполнил!

– Ты расстроилась?

– Не поняла?

– Тебя расстроили мои слова? Любишь обещания?

– Я в них не верю, в обещания, как и ты в хороших девочек.

– Понял, – он улыбнулся и кивнул головой.

– Так куда мы едем? Мне нужно успеть потом на Патрики.

– Снова на Патрики? Зачем? – он кинул хмурый взгляд.

– На работу. Тебе Женька не говорила? – он отрицательно покачал головой. – Я выгуливаю собак. Свою завести не могу, а всегда очень хотела. Вот так закрываю потребность в питомце, да еще и деньги платят.

– Выгул собак? Люди нанимают няnek для своих животных?

– Почему нет? Так куда мы едем?

– Сейчас увидишь, еще немного.

– Хорошо, – я посмотрела в окно и улыбнулась. Мне было хорошо. Возможно, я даже была счастлива в моменте. Тут я почувствовала тепло его руки на моей ноге. Я удивленно посмотрела на крупную ладонь, на длинные пальцы, которые слишком интимно поглаживали нежную кожу. Он сделал это так просто, словно все уже решено, и я его.

Я поерзала на сиденье, расправила плечи, вдохнула. Посмотрела на него, но он продолжал вести машину, как ни в чем не бывало, а его рука лежала на моей ноге. Аккуратно, совсем невесомо, кончиками пальчиков я коснулась его разбитых костяшек, погладила. Меня совершенно не смущал такой интимный жест со стороны мужчины, которого я любила всю жизнь. И которого я готова любить дальше, если он захочет.

Мы заехали на паркинг в бизнес-центре. Артем припарковался, а затем развернулся ко мне, сжав мою ногу крепче,

у самого края юбки. Я набралась смелости и посмотрела в ответ, встретившись с тьмой в его глазах.

Он пытался меня спугнуть?

Мне на мгновение показалось, что он хотел, чтобы я сбегала.

Но это было невозможно.

Я лишь смотрела как загнипнотизированная, нервно облизывала губы, на которые он тут же перевел взгляд. Он хищный, он словно зверь. Но я точно знаю, что даже звери нуждаются в любви, в ласке.

– Почему ты не отталкиваешь меня? – он спросил это тихо.

– Не хочу. А ты хотел бы, чтобы я оттолкнула?

– Мне нравится тебя касаться, приятно, – честно ответил он, снова погладил ногу. – Но словно мне нельзя, оттого еще интереснее.

– Нельзя, потому что я подруга твоей девушки?

– У меня нет девушки, – резко ответил он.

– Я с тобой не согласна.

– Хорошо, но тебя же это не смущает?

– Возможно, у меня есть на это причины.

– Женская месть? Она увела у тебя парня?

– Нет, Женька тут не при чем. Это касается только нас двоих, тебя и меня, – я была пряма, я словно кричала ему о том, кто я.

– Но ты готова ее потерять?

«Я на многое готова ради тебя!» – пронеслось в моей голове. Вот вернулись молчаливые диалоги с Артемом. Мои громкие признания, которые я всегда держала при себе.

Он подался вперед, сокращая расстояние между нами. Артем двигался медленно, от чего напряжение становилось таким плотным, что его можно было потрогать. Он протянул руку и коснулся моего лица, погладил, спустился на подбородок, а большим пальцем прошелся по нижней губе. Я на автомате приоткрыла рот, мое дыхание участилось.

Артем притянул меня ближе к себе, коснулся своей щекой моей скулы, вдохнул. Я прикрыла глаза и наслаждалась. Его близостью, запахом его шампуня, от него исходил тонкий аромат чистоты и сигарет. Как и раньше, тогда, в моем детстве и его юношестве.

– Ты права, мы никогда не спали, – прошептал он, – я бы тебя не забыл.

«НО ТЫ ВСЕ РАВНО СМОГ МЕНЯ ЗАБЫТЬ!» – кричал мой внутренний голос, но я лишь почувствовала, как по моему телу пробежала дрожь от его близости.

– Ты словно что-то такое, чего мне нельзя, запрещено.

«Он чувствовал! Он снова испытывал эти эмоции, как тогда, когда я для него была Мелкая!»

– Ты хочешь, чтобы я разрешила? – прошептала я в ответ, коснувшись губами его щеки, прильнув к нему еще сильнее. Мне хотелось сломать в нем этот блок на меня!

Я больше не маленькая девочка!

– Хочу, – ответил он, и немного отстранившись, посмотрел в мои глаза. Я знала, что в них нет сомнений, я знала, что в них и так был ответ, но он ждал.

Я подняла руку и коснулась его шрама на щеке, улыбнулась. Я растягивала момент, я наслаждалась, что могла не только смотреть на него, но и трогать. Я скользнула рукой по шее и коснулась темных волос, видела, как дрогнул его кадык. Я перевела взгляд на красивые губы мужчины.

– Я разрешаю, – произнесла и снова утонула в темной бездне его глаз.

Глава 11

Артем не торопился, даже услышав мое разрешение. Он смотрел в мое лицо так, словно искал какую-то подставу.

А я трепетала, я ждала, я рвалась к нему. Ведь сейчас может исполниться моя самая большая мечта. Как я всегда хотела ощутить его поцелуй! Да, он не стал первым, кто касался моих губ... Но я еще не разу не целовалась по-настоящему. И в мгновение, мне стало страшно, что он это поймет. А я ведь теперь большая девочка!

Артем наклонился, я почувствовала его теплое дыхание на моем лице. Он коснулся меня аккуратно, просто прислонился губами. Но уже от этого было достаточно, чтобы внутри меня что-то взорвалось! Больше всего я боялась, что открою глаза и это сон...

Слишком долго я ждала!

Артем казался хищным, сильным, берущим свое, когда ему нужно! И Женя именно так о нем говорила. Но сейчас он был совсем другим. Словно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.